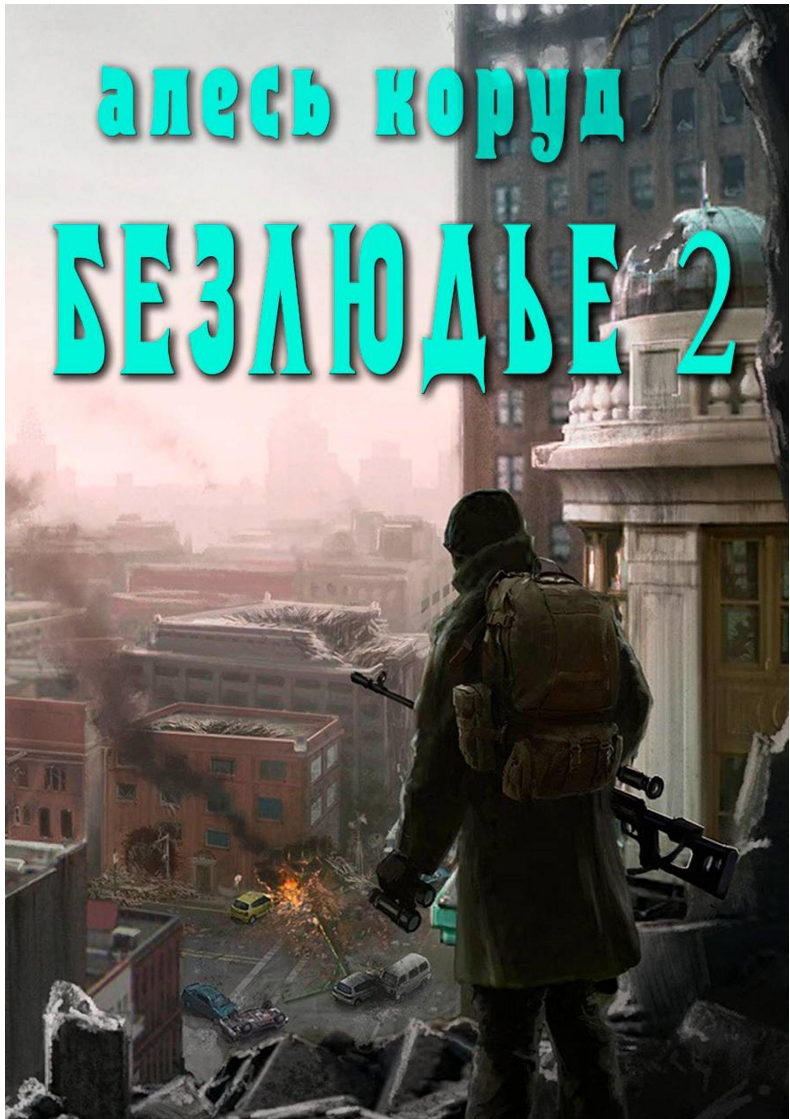

алесь коруд БЕЗЛЮДЬЕ 2

Алесь Коруд

Безлюдье 2

<https://litres.ru/74131778>

SelfPub; 2026

Аннотация

Как прошла первая осень у выживших во время всемирного конца света в условиях безлюдного мира. Встречи с новыми беженцами из других мест, новые загадки, новые опасности. Легко не будет.

Алесь Коруд

Безлюдье 2

Первая осень. Часть вторая.

1.

Город. Мародерка

Михаил Бойко специально поехал в город, чтобы немного развеяться. События последних месяцев так и стояли перед глазами. На самом деле это тяжело оказаться вдалеке от родного дома и вообще от мира, к которому ты так привык. После успешной эвакуации их потрясло хорошенько. Пили, буянили, но дальше начался такой водоворот событий, что стало не до рефлексирования. И еще ему снился Архангельск. Дорога, что шла к нему по Левому берегу. Когда вдалеке возникла башня «Высотки», затем появлялись многоэтажки, стоящие на том берегу Северной Двины. Освещенные солнцем, они белели очень далеко. Олицетворяли нечто солнечное и светлое. Понятно, что вблизи ты мог видеть серость и грязь, но издалека родной город сверкал, как «Гряд на холме».

Но все это в прошлом. Сейчас за окном осенняя серость и сырость. Мгла, постепенно окутывающая оставленную людьми Землю. И как только Господь разберется сейчас с такой уймой душ?

Первый день "мародерки" прошел довольно напряженно. Отмеченные заранее на карте склады и магазины поочередно объезжались командой «мародерщиков», ворота и двери, ведущие внутрь, тотчас вскрывались – чтобы потом с ними не возиться. Андрей Великанов со своей боевой подружкой забежали внутрь складских помещений и быстренько помечали светящейся краской необходимые на сей час позиции товаров. Грузовым бригадам оставалось потом только заходить и выносить, процесс «мародерки» был отработан до мелочей. Работу собственно «мародерщиков» плотно прикрывали разведчики. Команда уже была сработана, дело делали без лишних разговоров, понимая друг друга с полуслова. Кто мог сказать полгода назад, что такого рода деятельность станет для них обычной рутинной. Но что поделывать, времена круто изменились. А люди всегда славились тем, что умели безумно быстро приспосабливаются.

Атаман захотел поучаствовать в дежурстве. Стоя на крыше грузовика со своим новеньким крутым Калашом, он внимательно сканировал окрестности. Погода стояла по-осеннему стылая и сырая, иногда накрапывал противный мелкий дождик, а порывы северного ветра норовили бить прямо в лицо. «Надо бы маску раздобыть на лицо» - подумалось ему - «А в Архаре снег уже, наверное». Ему сразу представился далекий теперь от них заснеженный город. Как он выглядит сейчас? Не обезобразили ли его черными проплешинами гигантские пожары? Такие они уже наблюдали в Вязьме,

там полгорода сгорело, пока природа милостиво не затушила огонь проливными дождями.

Время от времени он прикладывался к биноклю, но вокруг все так же было мертво. Темные здания высотных жилых домов, далекие громады промышленных объектов, пустынные улицы, только ветер качает обесточенные провода и гудит в лабиринтах заброшенных городских микрорайонов. Реальной опасности в городе они не ждали. Чудовищных собак мутантов не наблюдалось уже пару месяцев. В сентябре «мародерщикам» все-таки пришлось пару раз столкнуться с этими порождениями Катастрофы. Ослабевшие, тощие от голода, но все равно страшные в своей свирепости монстры, были встречены метким огнем.

Они так и не смогли понять, почему именно псы стали опасными мутантами. Хотя судя по банде наркоманов из Северодвинска и рассказам выживших временами безумие поглощало и людей. И обязательно группой. Как будто некий молекулярный код был передан им извне.

«Космические лучи». Неужели это только начало чего-то более страшного. Им оставалось лишь гадать.

Уже битые жизнью в этом новом мире, люди находились теперь всегда настороже. Они постепенно привыкли к мысли, что за собственную жизнь придется отвечать самим. Осенью чудовищные порождения беды исчезли, видимо, вымерли. Да и было их, скорей всего, немного. Оставался в потен-

циале только один опасный враг – человек. Не было гарантии, что на их территорию не забредут враждебные чужаки. Поэтому подготовка к таким рейдам всегда проводилась основательная, да и сама команда Широносова по боевой выучке ничуть не уступала разведчикам, что и к лучшему.

Михаила иногда охватывали смутные предчувствия по поводу их будущего. Он с детства увлекался историей человечества, и вся она на протяжении была наполнена бесконечными войнами, восстаниями, человеческими склоками и интригами. Им еще повезло на адекватных белорусских соседей, в том же Подмосковье все сложилось несколько иначе. Там верх взяли люди-волки, по праву сильного отнимавшие у людей свободу и жизнь.

Ведь именно такое поведение больше соответствовало стандартному императиву, присущему обычным обывателям, в массе своей падким на удовольствия, лень, комфорт и потакание низменным прихотям. Им неважно, если их благополучие происходит за счет другого человека. Мещанска, по сути, буржуазная по происхождению, модель нынешнего "цивилизованного человечества" является наивысшей формой, квинтэссенцией очень древней модели поведения человека. И странно ждать от людей очень быстрых изменений характера в нынешних экстремальных условиях, если человеческие инстинкты не смогли измениться за десятки тысяч лет. Значит, кому-то следует взять эти инстинкты под узду. Мы же созданы изначально по подобию божьему, и должны

научиться владеть собой.

Наконец, в наушнике тихо прозвучало: «Пират один – всем отход».

Михаил еще раз внимательно огляделся и стал осторожно спускаться вниз, там уже ожидал прикрывающий его передвижение напарник. Передвигались по городу люди только двойками или тройками, даже отойти отлить можно было только под прикрытием. Ведь достать самого крутого бойца легче всего, пока он сидит по «делу» со спущенными штанами. Согласитесь – довольно-таки беспомощное состояние. Так, прикрывая друг друга, они дошли до выхода из лабиринта складов.

У ворот их ждала необычная на вид машина, то ли вездеход, то ли микроавтобус - праворукая японская Мицубиси Делика. В нее спокойно влезало восемь бойцов, дошедшая из Подмосковья, теперь вездеход входил в автопарк «мародерщиков». Только когда они залезли внутрь прогретого салона и двинулись дальше по улице, ощущение опасности отпустило. В "Делике" сейчас находилось пять бойцов, все бывшие друзья Лютого, теперь они были в команде Потапова. Работали парни честно, соблюдая положенный порядок. У них и при старом-то командире была железная дисциплина, может, поэтому они и выжили, вырвались с боем из лап «черных» рабовладельцев.

За рулем сидел Серега Миленников, белобрысый здоро-

вый парень, бывший курсант военного училища в Рязани. Потапов сделал его своим заместителем, увидел перспективу в этом сообразительном и крепком пацане. В этой поездке Сергей возглавлял боевое прикрытие. Спокойный, рассудительный, отлично владеющий оружием, курсант-десантник стал отличным приобретением для разведвзвода. Рядом с Михаилом полубочком примостилась молодая худощавая девушка, Настя Каменская, по кличке «Аниме», ставшей и ее позывным. Некогда покрашенные в черный радикальный цвет волосы уже почти поменяли цвет на исходный русый. А черные, красивой формы, брови выразительно оттенялись ярко-синими глазами. По шее вилась замысловатая татуировка, эту языческую молодежную моду Бойко никогда не понимал. Хотя, честно говоря, и его молодежные забавы родители не всегда принимали всерьез. Девушка украдкой бросала взгляд на атамана, и он не выдержал.

- Настя, хочешь спросить, спрашивай.

- Да вот, - она стеснительно улыбнулась, - все хотела узнать у вас, а вы какого войска атаман?

- Не понял?

- Да просто «аниме» у нас из Терских казаков. Вот и интересуется, - обернулся назад Миленников старший.

- Мама у меня оттуда, с Надтеречного района, - девушка нахмурилась. - Когда чичи к власти пришли, она уехала. Там много наших родственников убили, деду пришлось и

дом бросить, и хозяйство, чтобы маму спасти. Она красивая была, горцы хотели ее в гарем забрать. Дикари!

- Да, смутные времена были, - Михаил задумался. - А я ведь не из казачества. Просто позывной такой взял в начале нашей эвакуационной эпопеи, «Атаман». Так и пошло, поехало, тем более у нас, и ватага своя образовалась, по подобию казаческой. Казак – это ведь не по наследству передается, это состояние духа. Свободные люди, имеющие общие цели и объединенные в команду, живущие по своим правилам и законам. Мы разве под это определение не попадаем?

- Ой, как хорошо вы сказали! - девушка с нескрываемым восхищением смотрела на мужчину. Остальные же бойцы внимательно прислушивались к разговору.

- Ну, в конце концов, меня в атаманы и выбрали. Ну а какое войско у нас, это пока не важно. Надо, ребята, нам новую жизнь налаживать. Самостоятельно без подсказок жадных и бездарных правителей.

После минутного молчания, видимо, ватага переваривала сказанное атаманом, к нему обратился сидевший спереди Иван Дранов с позывным «Дрын». Настя была его девушкой.

- Знаете, почему мы у вас остались, Михаил Петрович?

Бойко вопросительно посмотрел на крепкого молодца с наголо бритой головой и жестким взглядом из-под лохматых бровей. В былые времена с такого рода пацанами лучше было не сталкиваться в темном переулке.

- Да очень просто: у вас все по справедливости. Вот наша команда знает друг друга давно. Нашенские родители, в основном простые работяги, всегда много и тяжело работали, ну а что получали взамен? Вон, Иркина мама покалечилась на производстве, и ее сразу выгнали, даже денег на лечение не дали. Мы и в детстве не всегда досыта ели, а эти уроды в это время на крутых тачках в Куршавелях рассекали. Мы ведь прекрасно знаем, откуда они деньги брали на свои поездки. А по телику и в школе сплошное вранье: демократия, свобода, гражданский выбор. Вот мы и получились такие отморозки, - парень криво усмехнулся – Только почему эти чистенькие думают, что мы все тупые гопники? Тот же Лютый три иностранных языка знает, Шекспира в подлиннике читал. У него же мама учительницей была, бабушка, профессор в институте. Он много нам толковых книг советовал, вечно на мозги капал, чтобы читали. За просмотр телевизора штраф даже накладывал. Наверное, может, поэтому наша банда стала самой крутой на районе, умные потому что были. Мы справедливость своими руками восстанавливали, пускай и по-своему, по-простому. Потом, когда эта чехарда после Катастрофы началась, решили держаться только друг друга. Пока с Пачинскими не встретились. Пачин вор, конечно, был в авторитете.

- Не говори ерунды, «Дрын» – оборвал его Миленников – Какой он вор? Даже не сидел ни разу, и братву постоянно на

деньги кидал, крыса он, а не вор.

- Согласен «Штанга», урод он конкретный. Мы и сошлись с его бандой только из-за Петьки, да и тот же Димас Кораблев оказался пацаном стоящим. А потом сюда приехали, осмотрелись... Понравилось, короче, нам у вас. Все по чесноку, работай и живи, всякая гниль не приветствуется. Чего еще желать в нашей ситуации? Мы же понимаем, что жить дальше как-то надо.

- Ну, не все у нас так уж гладко, ребята – протянул смущенно Михаил. Честно сказать, он был крайне удивлен поворотом разговора. Казалось бы, недалекие пацаны с района, а оно вот как! Век живи – век учись, не умеем мы, оказывается, толком еще в людях разбираться.

- Вы про Пачина? Так, там тоже справедливо все получилось. Они ведь первыми начали шмалять, как крысы полезли из нор. И обошлись с ними по закону, при всем народе, по суду, как положено. Мы же грамотные, понимаем, что без понятий в жизни нельзя. Так что не гоняйте, мы за вас всегда подпишемся! Зуб даю!

- Ну, спасибо ребята на добром слове – вполне искренне ответил Атаман.

Ему было приятно ехать в кругу будущих единомышленников, понявших суть существования не только из прочитанных умных книг, а проживших и прочувствовавших несправедливость и ложь жизни на своей шкуре.

За первые месяцы команда Широносова смогла провести в Смоленске очень подробную разведку, поэтому вновь выбранный совет поселения решил, что в прелюдии длинной зимы, стоит провести в городе полномасштабную вылазку. Запрягали для этого нужного дела всех свободных от срочной работы людей. Михаил также решил воспользоваться оказией, чтобы сменить немного обстановку, и заодно посмотреть, что нынче творится в городе. Выехал он с «мародерщиками» за два дня до основной группы. Поисковики в качестве временной базы использовали недавно построенные помещения, предназначенные, видимо, для персонала большой оптовой базы. Наткнулись на них случайно, место это Широнову очень понравилось.

Рядом находилось множество интересных с точки зрения "мародерщика" объектов, обнесена оптовая база была трехметровым бетонным забором, с витком колючей проволоки поверх плит. На крыше крайнего склада можно было устроить удобную дозорную площадку. С самой территории выезд шел через основные и запасные ворота, плюс к этому одну из плит забора подготовили заранее для возможности обрушения одним ударом, так, на всякий случай. И самое интересное - здесь имелась собственная артезианская скважина. Сами помещения состояли из блочных модулей, бытовки оказались хорошо оборудованы, поисковики только переделали немного отопление, притащили запасные баллоны с газом для кухни и душа, установили высокие антенны. В угло-

вом модуле, чуть поодаль от основных домиков, стояли два электрогенератора. По нынешним временам получился просто дом какой-то отдыха.

Вечером второго дня мародерской вылазки, на временной базе "мародерщиков" устроили небольшие посиделки. Основная работа поисковиков уже была сделана, завтра ожидался большой грузовой караван, что увезет запасы в поселок. Поэтому с удвоенным аппетитом поедались найденные в поиске деликатесы и сладости, ведь в скором времени они исчезнут из памяти людской. Желаящие могли и по стопочке пропустить, не больше, пьянство в команде не приветствовалось. В кубрике велись неспешные разговоры при свечах, вспоминалось прошлое, делались наметки на будущее.

Андрей, как всегда, дал небольшой концерт на гитаре. За эти месяцы он сильно посерьезнел, стал совершенно другим человеком. И репертуар его песен, соответственно, изменился, в этот раз было много песен Высоцкого, раннего Розенбаума, исполнялся даже Егор Летов. В бытовке стало немного душновато, и Михаил вышел в большой предбанник, где они оставляли грязную верхнюю одежду. Он, не спеша, достал маленькую сигариллу и прикурил. Сквозь небольшое окно виднелись только очертания складов, по стеклам хлестали упругие струи осеннего затяжного дождя. Он прильнул к стеклу, пытаясь хоть что-то увидеть. Ведь где-то там, сразу за небольшой промзоной находились кварталы старинного го-

рода, некогда непобедимой крепости земли Русской. Сколько этот город видел сражений и битв? Сколько полчищ врагов через него прошло? Но даже разбомбленный и сожженный, он снова и снова возрождался к жизни. Но именно это неведомое нашествие город не переживет.

- Думаешь что-то путное разглядеть? Не советую, – вдруг раздался рядом серьезный голос Матвея. Михаил от неожиданности чуть не вздрогнул.

- Это почему не советуешь?

- Да... - глава мародерской команды сделал многозначительную паузу. – Потом начнет разное мерещиться. В этом городе, вообще, долго находиться нельзя, крыша начинает потихоньку ехать. Не представляешь, с каким удовольствием мы приезжаем обратно в наш поселок. Безлюдные улицы и квартал дико на нервы действуют. Не место здесь живым, это уже не наша территория. И когда ты здесь часто бываешь, то ощущаешь острее. Как будто некто выдавливает нас отсюда.

Михаил понятливо кивнул. У него были сегодня схожие ощущения. Они тут лишние.

- Ничего, зимой отдохнете. А города, да, вскоре начнут разрушаться. Не видел снимки из Припяти? Город такой был у Чернобыльской станции.

- Да приходилось, жуткие кадры. Неужели со всеми городами лет через двадцать также будет?

- Ну, примерно да. Где-то быстрее, где-то помедленнее. И еще ведь есть дороги, мосты, за ними тоже уход требуется. Около химических и прочих опасных заводов уже и жить, наверное, нельзя. Все заражено от выбросов будет. Так что у нас лет пять только есть, чтобы нужные вещи из городов вывезти. В будущем мегаполисы потребуются только как месторождения полезных ископаемых. Кирпич, камни, металлы - этого на сотни лет хватит. А нам же главное сейчас технологии не потерять, иначе моментально скатимся в дикие времена.

- И когда ты успеваешь обо всем этом подумать, Петрович? Я тут в суете даже о семье помыслить не успеваю.

- А что, есть наметки?

Бойко с интересом уставился на товарища.

- Ну, как бы да, - Матвей взъерошил своей лапой густые волосы. - Алиса давно зовет. С Полиной у нас еще в Питере не заладилось, хотя девка она хорошая, это я дурак был. Вот думаем, как дожди кончатся, свадьбу и сыграть. Может вместе с братьями Михайловыми? Распишешь нас, командир?

- Да без проблем. Дело нынче нужное. Да вот еще... - Михаил притушил сигариллу. - Сможете командой быстро смотаться в Вязьму? Как только первые заморозки пройдут. Думаю, необходимо глянуть там, что да как? Разведчиками вас усилим.

Мародерщик хмыкнул:

- Чего нет? Сейчас отдохнем немного, технику подлатаем и готовы будем. Главное — погода, а то декабрь на носу, а все слякоть.

- Погода и в самом деле странная, даже местные заметили. Тогда договорились и заодно проверите, насколько новые рации реально бьют.

Мужчины удовлетворенно кивнули друг другу и двинули в бытовку, где раздавались веселые песни. Лишь Михаил оглянулся на окно, будто бы ожидая увидеть там события месяцев осени.

Жизнь продолжается!

2.

Начало сентября. Дорога на лесопилку

Михаил Бойко не спеша крутил педали. Современные велосипеды позволяли без излишних усилий проезжать километр за километром. Солнце ласково согревало спину, она под легкой штормовкой уже начинала покрываться потом. Он оглянулся по сторонам: слева тянулась череда опустевших полей, урожай с них был благополучно снят. Справа за канавой, начинался редкий перелесок. Осень постепенно вступала в свои законные права. Листья на деревьях желтели, краснели и потихоньку облетали. Хотя в сравнении с их холодной родиной, здесь еще было позднее лето. Людям по-

ка сложно привыкнуть к словам "Новая Родина"! Катастрофа поистине галактического масштаба согнала их с насиженных мест и привела через многие испытания сюда. Ведь всего чуть больше месяца они здесь. А столько всего произошло!

Осознание масштаба катастрофы, острое неприятие случившегося, конфликты, скандалы, пьянство. Разное пришлось пережить. Даже семьи распались, создавались новые пары. Только старая дружба помогла им сохранить костяк группы и сплотить остальных. Да и бесконечное человеческое желание выжить. Они еще оказались не в самом плохом положении.

Мужчина остановился на небольшом пригорке. Вдали виднелись развалины механизированного двора, он стоял чуть в стороне от поселка. Когда-то большое и крепкое при советской власти хозяйство, при капитализме не могло содержать столько техники, и мехдвор был запущен. Сейчас там работала бригада с их поселка. Они отовсюду собирали и вывозили необходимые для работы механизмы и технику, собираясь восстановить здание и обустроить прилегающую к нему территорию. Михаил направлялся в данный момент именно туда. Чтобы зря не гонять на ближние расстояния машины и не жечь бензин, "мародерщички" привезли из города целый грузовик велосипедов и раздали всем желающим.

Бойко присел на брошенную рядом с обочиной покрыв-

ку, достал из седловой сумки флягу и промочил горло. Калашников был снят и положен рядом, «Ярыгин» же всегда оставался в кобуре. Веление времени - без оружия никуда. Только в жилом поселении можно было еще чувствовать себя в безопасности. Оба поселка охранялись дозором и ночными патрулями, они же обеспечивали и противопожарную безопасность. Пару раз именно патрули спасли жителей от большой беды, вовремя увидев разгорающееся пламя.

Основная часть приехавшей в караване команды поселилась в Капле, кто-то остался в Алфимово. Мамоновы устроились в маленьком хуторе возле леса, в пяти километрах от Капли. Так им было привычней. Целая неделя ушла на новоселье. Созданная комиссия распределяла жилые дома, и все равно они заняли меньше трети свободных зданий. Люди старались выбирать жилища с автономным отоплением, колодцами или скважинами. Здание бывшего сельсовета решили использовать аналогично, для общего правления и собрания там же актива. Школа и фельдшерский пункт также заработали по назначению, сейчас там решали вопрос с отоплением.

Одновременно с заселением пришлось заниматься и уборкой урожая. Окрестных полей оказалось больше, чем едоков. Для ускорения процесса уборки использовалась найденная по наводке местных жителей разнообразная техника. Современные немецкие картофельные комбайны, плюс мно-

гочисленные трактора белорусского и иностранного производства помогли довольно быстро засыпать в бункера огромный урожай картошки и прочих корнеплодов. Для этого пришлось использовать и хранилища окрестных сельских хозяйств. На еду уйдет, хорошо, если одна пятая часть урожая, а остатки они решили пустить на переработку. Жаль не было скотины, чтобы выкормить.

Инженерная мысль уже билась над будущей проблемой топлива, и отличным заменителем бензина был признан пищевой спирт. Но у мужчин также появились собственные идеи насчет использования этанового производного. Правда, они пока не представляли, как будут перегонять спирт в таких масштабах, но надеялись на помощь белорусских инженеров. В Орше, по слухам, сложилась небольшая индустриальная община, имеющая в своем распоряжении и технику, и квалифицированный персонал.

Сама страда прошла на удивление слаженно, без лишней суеты. Три недели не покладая рук, приезжие и местные, горожане и деревенские убирали овощи, готовили наскоро соленья и консервацию, благо большой опыт оного имелся у северных огородников. "Мародерная команда" в это время спешно занималась поиском и доставкой остро необходимых "ништяков". Например, требовалась теплая одежда, посуда, бытовые изделия для дома, стройматериалы, а также масса промышленных изделий. Даже некоторые виды станков. Так

что работы им хватало. Нередко привлекали команды мужчин для погрузки. Все понимали, что впереди нелегкая зима, а для

Первыми нашлись люди, эвакуировавшиеся с Гатчины. Всего 56 человек во главе с отставным капитаном второго ранга Андреем Ивановичем Подольским. Судя по их рассказу, в Ленинградской области Катастрофа проходила необычайно страшно. Там случилась и прошедшая в найденных в Интернете видеороликах черная стена, огромные воздушные воронки, ужасающие смерчи и даже прошло небольшое землетрясение.

Выжили в этом бедствии только жители крайнего квартала города. У них сильно потрясло дома, но наибольшие разрушения принес ураганный ветер. За удивительно короткий срок у выживших людей организовалась инициативная группа, которая стала наводить некое подобие порядка. Выжило всего более ста человек, в основном пожилые люди и дети. Большинство взрослых находились в этот момент на работе в городе. И это поначалу здорово добавило горя и неразберихи. Куда обращаться, где искать помощи? Имел ли катаклизм всемирный или локальный характер? Отсутствие какой-либо связи лишь добавляло ужаса в ситуации.

Кавторанг вместе с выжившим оперативником криминального отдела Ильей Вязунцом составили костяк инициа-

тивной команды. Потрясенные чудовищной бедой люди поначалу легко соглашались на их предложения и указания. Ведь большинство из граждан привыкло, что их проблемы обычно решает кто-то другой, а не они сами. После первоначального обуздания стресса, нахлынувшей на некоторых дам истерики пришлось срочно решать вопрос с отъездом из разрушенного города. Жить нормально в нем уже не представлялось возможным.

Но далеко не все из выживших людей на этот переезд согласились. Часть стариков-одинок и группы откровенных маргиналов пожелали остаться в Гатчине. Тогда же и произошел первый конфликт активистов с шайкой молодых наркоманов, дело даже дошло до стрельбы, и у них погиб один из пенсионеров. А наглых молодчиков пришлось просто-напросто перестрелять. Хорошо, что Вязунец сразу сообразил обзавестись оружием, а в группе выживших нашлась пара отслуживших в армии мужчин. Иначе этот конфликт мог закончиться еще большей кровью и проблемами. Слабых в новой ситуации никто защищать не собирался. Воцарился древний культ Сильного кулака.

Выбраться из Гатчины для эвакуационной команды оказалось делом непростым. Людям пришлось пробираться через многочисленные пробки и завалы, многие здания были основательно разрушены, поэтому передвижение шло в основном пешком. По захламленным улицам проходили толь-

ко мотоциклы, их активно и использовали в разведке. Уже на трассе они подобрали подходящие автомобили и отъехали чуть южнее города, где разместились в садовых участках. А через неделю в округе стали появляться странные животные. Дикие озверевшие собаки растерзали ребенка и сильно покусали одну из женщин, что бросились ему на помощь. Остаться стало опасно, поэтому Подольский предложил ехать дальше на юг. У его бывшей жены имелись родственники под Смоленском.

Разведка в сторону Петербурга не выявила там ни следов выживших, ни действий каких-либо спасательных служб. А сама северная Пальмира оказалась сильно разрушена, в ней бушевали ужасные пожары, часть города оказалась затоплена. Вязунец поддержал кавторанга, сам он был родом из Беларуси и северный климат ему не особо нравился. Но с ними согласилась ехать только половина выживших, это были самые молодые из группы, и пенсионеры с детьми.

Еще две недели ушли на сборы и приготовления, и пять дней на дорогу. Двигалась эта команда выживших через Лугу и Великие Луки, в дороге особых приключений с ними не произошло. В каком-то поселке они подобрали живого котенка, провели там интенсивные поиски, но больше никого из живых найти не удалось. Несколько раз люди видели живых птиц, это давало надежду, что и люди также могли где-то выжить. Они двигались неспешно дальше, всматриваясь в окна автомобилей в поисках хоть каких-то следов. По но-

чам забирались куда-нибудь повыше и жадно искали глазами огоньки.

После недолгого пути Гатчинские временно обосновались на окраине Смоленска, и на второй день по приезде с огромным удивлением услышали шум двигающихся автомобилей. Опытный опер быстро обнаружил команду "мародерщиков", которые под прикрытием разведчиков потрошили склады. Его насторожило отличное вооружение и слаженность действий неизвестных. Он принял их поначалу за военных, да не простых вояк, а какой-то спецотряд.

Кавторанг же оказался специалистом по РЭБ, используя привезенную с собой аппаратуру, он смог подслушать переговоры "мародерской команды". И очень сильно удивился, когда услышал в их речи характерные архангельские словечки. Какое-то время ему пришлось прослужить в Северодвинске, и он отлично помнил это певучее северное наречие. Как они тут оказались? Подольский, особо не раздумывая, вписался в переговоры чужаков.

Разведку в этот день возглавлял Витя Хазов. Он быстро сориентировался в обстановке и назначил встречу у АЗС, что стояла на трассе. На ней стороны быстро пришли к соглашению, и пара переговорщиков от Гатчинских уехала сразу к Бойко. И уже к вечеру команда из окрестностей Питера подъезжала к самой Капле. Половина Гатчинских состояла из маленьких детей и их молодых мам, у большинства мужья

пропали в катастрофе. Многие малыши по этой же причине остались без родителей, выжили лишь дедушки и бабушки. Были и полные сироты, тех сразу усыновили. При таком количестве детей в поселке остро встал вопрос с детским садиком, и жители Капли срочно стали его обустраивать. Всех вновь прибывших заселили в пустующие дома, благо их было достаточно. Мужчин вооружили и приписали в ополчение. Подольский оказался приятно удивлен атмосферой оптимизма и добрососедства, царившей в поселке, и моментально вошел в новое сообщество. Остальные особо не отставали. Питерский менталитет не особо отличался от беломорского.

После новоселья в Капле Михаил попросил назначить общий сбор населения для выборов, но его отговорили, решив организовать всеобщий сход после уборки урожая и встречи с соседями белорусами. Зачем людей сейчас отвлекать от важного дела? Вот наступят хляби, можно будет передохнуть и крепко подумать. А пока жители назначили исполнительный совет в составе самого Бойко, Ольги Туполевой, Татьяны Тормосовой, Прохора Ивановича Замятного и Ружникова Ивана Васильевича. Вскоре к ним присоединился и Подольский, как представитель Гатчинской группы.

Михаил втайне надеялся увильнуть от руководящей должности, но его так и оставили в атаманах. Хотя имея в помощниках опытных и компетентных людей, руководящая

работа оказалась не так уж страшной. Постепенно он втянулся в новую для себя роль, у местных жителей и Гатчинских он быстро набрал авторитет. Один их переезд с далекого Севера, да боевые стычки с настоящими бандитами и людьми из спецслужбы чего только стоят!

Подольский возглавил в их анклавe группу связи и информации. Так они обозвали тех, кто работал с Максимом Камневым, занимался поиском и обработкой необходимой информации. Плюс на них же была организация связи. Группа использовала оставшуюся с прежних времен местную проводную телефонию. Они с помощью техники в скором темпе протянули новые кабели по обоим поселкам. Специалисты смонтировали маленькую АТС и серверную, и теперь у анклава была как собственная телефонная связь, так и местная локальная сеть. Благо компьютерной техники в городе было, пока завались, поэтому с аппаратурой проблем не возникало.

Мародершики в первую очередь обыскали местную базу МЧС и приволокли оттуда технику. В числе прочего там оказалось два мощных генератора на дизельном топливе. Каждый вечер они подавали ток в поселки, в это время можно было глянуть сохранившиеся на дисках фильмы, покопаться в ноутбуках, зарядить аккумуляторы. В остальное время электричество постоянно было только в правлении, на ферме и в узле связи. С началом учебного процесса в школе пла-

нировалось и туда подавать электроэнергию. Для этого думали притащить еще пару генераторов.

Подольский обрадовался находке и усердно искал хорошую аппаратуру для связи. К его огорчению МЧС такой не обзавелось, или кто-то из руководства занимался приписками. Вся обнаруженная техника была хоть и в хорошем состоянии, но далеко не новая. Ну что ж, обычное дело для нашего государства. Спасибо хоть и на этом.

Нашлось место и гатчинскому оперу. Илью Вязунца сразу назначили шерифом округа. Именно так и обозвали эту должность, не мудрствуя лукаво. А зачем изобретать велосипед? Участковым он не был по факту, замыкая все службы на себя. Действовал Вязунец в связке с группой разведчиков "Пионер", которую остался возглавлять Евгений Потапов. Разведчиков в его подчинении было поначалу шестеро: Ярослав Туполев, Сергей Носик, Виталий Хазов, Иволгин Семен, Тимофей Мамонов и, к удивлению многих, Ольга Шестакова. Эта амазонка с русой косой на местных жительниц произвела самое яркое впечатление, а парней просто поразила наповал. Никто из обоих поселков не стрелял так метко, как она. Даже полковник Складников признал в ней истинного снайпера и лично взялся натаскивать девушку. В стрельбе он и сам понимал толк.

Чуть позже в команду разведки влились те самые два хлопца из Алфимова: Валера Мурашевич и Иван Трапез-

ников. Временное правление анклава своим суровым распоряжением всех здоровых мужчин и добровольцев-женщин приписало в ополчение. Разбили его на десятки, которые возглавили наиболее опытные люди. Боевой подготовкой ополченцы занимались регулярно. Это были и стрельбы, и тактика, и рукопашный бой. Основными инструкторами работал лейтенант Потапов, бывший морпех Александр Пономарев и подполковник госбезопасности Мартын Петрович Складников. Временами на занятия подъезжал и старший Мамонов, в его хозяйстве работы было выше крыши.

Но регулярная служба не мешала бойцам разведки помогать как в уборке урожая, так и в "мародерке". Местное "начальство" не чинилось и спокойно подставляло плечо под мешок, выдергивало морковку, и таскала на вилах навоз. Каждый житель их общины был обязан отработать на поле или ферме определенное количество часов. Освободили от "кормовой повинности" только врачей и воспитателей в детском саду. Михаил и сам активно участвовал как и в уборке, так и в поездках в город, брал ночные дежурства, в которые помимо разведчиков ходили все ополченцы по очереди. Жители анклава окончательно взяли свою безопасность в свои же руки, надеяться сейчас было не на кого.

Смешанное из различных групп население поселков довольно быстро разбилось на рабочие бригады, по специальности или по желанию. Люди все больше были взрослые и

самостоятельные, такие не пропадают. И приезжие, и местные постепенно перемешались друг с другом и нашли какой-то общий язык. Северные огородники-пенсионеры работали в тесной связке с алфимовскими аграриями. Их необычные для местных жителей советы позволили до сих пор собирать огурцы и помидоры в специально построенных для осенних погодных условий парниках. Пригодились в хозяйстве и оригинальные рецепты консервирования и засолки овощей.

Но и самим северянам в диковинку были обширные местные поля с овсом и солодовой пшеницей. В двадцати километрах от Алфимова на полях выращивали даже лен. Что делать со всем этим богатством, пока никто не представлял. Если у себя рядом кое-как они смогли убрать зерно и теперь занимались его обработкой и закладыванием на хранение, то остальное великое множество гектаров так и осталось на полях. На Ружникова было больно смотреть, когда они проезжали мимо этих необрунных навин.

Его в совете поставили руководить именно аграрным сектором. Бывший директор агрохозяйства составлял список необходимых работ, следил за их выполнением. В ближайшие годы голодные зимы им точно не грозили, но задел на десятилетия вперед, осуществлять требовалось прямо сейчас. Необходимо правильно распределить поля, огороды, луга, ну а главной заботой у Ивана Васильевича стала ферма. Ведь первое, что пропало со столов выживших, было свежее мясо.

Скотину в деревнях уже давно не держали, в Алфимово остались только десяток коров и телков, да десяток лошадей и бычок-производитель, которые находились на момент Катастрофы на ферме. Плюс животины, привезенная Мамоновыми, и небольшое количество курей по домам. Поэтому советом было принято волевое решение скотину категорически не трогать, и все внимание обратить на ее дальнейшее разведение. Ферма срочно реконструировалась, люди находили и устанавливали туда самую современную технику, даже видеокамеры в стойлах появились. Каменев продумывал специальное программное обеспечение, чтобы автоматически подавались корма. Разрабатывались самые лучшие кормовые смеси, чтобы и привес был, и для здоровья буренок польза. Коровник в первую очередь был обеспечен электричеством, водой и кормами в первую очередь. А особенно Ружников пестовал и холил своих драгоценных коников.

- Вот скажи, Михаил Петрович, что делать будете без бензина? Мотор ведь не поедет без еды. А коник овса поел и пошел работать в поле. А телегу с урожаем или дровами привезти? А зимой по снегу? Али тропка, какая в лесу, коник то везде пройдет. Плюс отходы, так сказать, производства, в удобрения превращаются. Ох, еще бы для развода найти кого... - Иван Васильевич мечтательно уставился в небо. - Возродим коневодство, излечим, считай, полбеды.

Бывший директор быстро сошелся с Мамоновыми. Те решили поселиться неподалеку на маленьком хуторе, принадлежавшем когда-то зажиточному фермеру. Ферма разорилась, но строения и хороший бревенчатый дом остались. И Мамоновы с северной основательностью готовились к предстоящей зимовке. Новоявленные фермеры не отказывали ни в помощи, ни в советах по ведению хозяйства. Пелагея с Иваном Васильевичем вместе составляли реестр полей и намечали план для будущих посевов. Тут очень пригодилось агротехническое образование северянки. Сами же Мамоновы решили подналечь на животноводство и птицеводство, обещая вскорости обеспечить детей молоком и свежим мяском. Михаил с друзьями помогали хуторянам в обустройстве и поиске нужного оборудования, и в дальнейшем рассчитывали организовать подобие товарного обмена.

Татьяна Николаевна Тормосова и Зинаида Васильевна Замятная организовали группу по поиску и записи информации, относящейся к сельскому хозяйству. Здесь им помогали все. Ведь выживание их маленького человеческого сообщества зависело теперь от способности получать дары природы непосредственно от земли. И накопленные за тысячелетия знания очень могли пригодиться. А земля Смоленщины была благодатна: хорошие почвы, умеренный климат, приличная дорожная сеть. Здесь можно было жить!

Для обеспечения поселений всем необходимым была про-

должна деятельность "мародерской" команды. Ее все так же возглавлял Матвей Широносков. Он привлек в команду Марину Кустову и несколько мужиков из местных. Его компаньон Андрей Великанов оказался вполне нормальным парнем. Гламурный лоск уже с него сошел, он вспомнил рокерскую молодость и нашел в городе для своей будущей группы множество музыкальных инструментов. Правда, дисциплина в группе несколько хромала, но Матвей в целом держал товарищей в узде.

Широносков развернулся широко, когда большинство остро требуемого было, наконец, найдено и доставлено из города, он начал масштабное прочесывание Смоленска и окрестностей, составляя подробную карту с обозначениями складов, магазинов, предприятий, и описание товаров, оборудования, лежащего там. Время от времени на совете всплывали новые запросы, и выезжать на «мародерку» можно было уже не вслепую. Действовали "мародерщики" до сих пор совместно с разведчиками, для общей безопасности. Хотя в места поближе они выбирались и самостоятельно.

Поисковики здорово подтянули свою боевую подготовку, и в распоряжении Бойко была практически готовая вторая военизированная команда. "Мародерщики" первым делом дотошно обшмонали райотделы полиции. Кроме множества Калашниковых укороченной версии там было найдено три десятка пистолет-пулеметов, пистолеты Ярыгина, бронежилеты и спецсредства, а также необходимые для учебы бое-

припасы. Правление смогло теперь вооружить до зубов всех взрослых жителей обоих поселков. Да и даже подросткам немало перепало, никого уже не шокировало боевое оружие в их руках. В последнюю неделю поисковики целенаправленно занимались поиском оборудования, необходимого для отопления и выработки электричества, ведь впереди была долгая русская зима.

3. События дней прошедших

Все друзья Михаила как-то сразу оказались при деле. Николай Ипатьев был поставлен товарищами на должность старшего механика. В моторах он соображал, опыт заведования небольшим гаражом имелся. Он занял помещения, бывшего мехдвора и теперь по-хозяйски, реконструировал его под нужды поселенцев. Двор решили расширить и построить еще несколько ангаров. Благо техника и материалы теперь не были проблемой. С города и окрестностей рабочими команды мехдвора были доставлены грузовики разных мастей, экскаваторы, краны, фронтальные погрузчики, бульдозеры, грейдеры, станки и инструменты.

Николай же волевым решением пересадил всех разъездных товарищей с вместительных джипов на маленькие экономичные машины и скутера. Ибо "нефиг тратить драгоценное нынче топливо". Для зимнего сезона они уже нашли и доставили на мехдвор снегоходы и сани. Еще одной

проблемой стало правильное сохранение найденного топлива. Николай нашел в окрестностях города несколько старых крепких цистерн, они вырыли в полукилометре от поселков несколько ям, установили емкости туда и оградили участки сетчатым забором.

И теперь в распоряжении общины было 60 тонн дизельного топлива и 35 тонн бензина, не считая двух 30 тонных бензовоза, которые действовали как разъездные заправщики. Поисковикам же дали задание найти и отметить на карте все окрестные бензохранилища. Специалисты подсчитали, что свои потребности на зиму они с лихвой уже закрыли. Теперь вставал вопрос о сохранности топлива, ведь время шло, а бензин от этого лучше не становился. «Чай не коньяк» - философски выразился Ипатьев старший.

Но совет решил, что глобальные вопросы можно начать обсуждать после страды, а на данный момент более актуальна была подготовка к зиме. И пока не выпал снег, все усилия направлялись на поиск и вывоз всего необходимого для жизнедеятельности обеих поселков. Сергей Туполев и Толик Рыбаков вместе с парой мастеровитых местных мужиков Иваном Млечным и Петром Таратайко организовали строительную бригаду. Она не имела постоянного состава, время от времени привлекали к работе других людей, как имеющих квалификацию, так и в качестве грубой физической силы.

Бойко сам не раз помогал таскать мешки с цементом и

сооружать опалубку для фундамента, благо имел большой опыт в студенческие годы, работая каждое лето в стройотрядах. В советское время большинство новых хозяйственных построек в сельской местности строили шабашники и стройотрядовцы. Между прочим, студенты в течение горячих летних месяцев могли вполне заработать себе на поездку в Гагры или даже Коктебель. Да и зимой отчасти жить на заработанное. Только у ленивых студюзов денег никогда не было. Но это обычное дело: на жизнь и власть больше всего жалуются лентяи. То им кто-то мешает учиться, потом на хорошую работу не берут.

В настоящий момент эта стройбригада активно помогала в реконструкции мехдвора. Также ею возводились складские ангары из найденных в Смоленске материалов, так как складывать вывозимое "мародерщиками" имущество уже было просто некуда. Рядом со складами рабочие готовили котлован под ледник. Анатолий сам сел за рычаги небольшого экскаватора. Холодильники содержать в нынешних условиях было накладно, и поэтому они решили натаскать зимой льда, и устроить подземное холодильное хранилище по опыту прошлого. Ну а пока часть выловленной в ближайших озерах рыбы коптилась и вялилась, часть съедалась сразу же.

Да пока и всевозможные консервированные деликатесы на столах не переводились. Смысла запастись огромное количество консервов совершенно не было, большинство из

них имели довольно ограниченный срок хранения. Особенно рыбные и овощные. Новоиспеченные выживальщики со смехом вспоминали недалекие фантастические произведения, где через 20 лет после ядерной войны бензин, слитый с бензобаков, можно было использовать сразу, и консервы старинные кушать, и оружие стреляло безотказно любимыми найденными патронами.

"Ох уж эти сказочники!".

Группа Тормосовой как раз сейчас была занята сбором информации о правильном хранении продовольственных товаров. Ведь даже обычные крупы и мука долго не хранятся, максимум два года, а многие и того меньше. Например, хлопья быстрого приготовления следует съесть в ближайшие полгода. С консервами ситуацию чуть лучше, хотя большинство из них надо употребить в течение полутора лет, ну а хорошие мясные, смазав солидолом и положив в ледник, могли бы пролежать гарантировано 5 лет, а возможно, и больше. "Мародерщики" сейчас активно искали ближайшие склады МЧС, где, возможно, на складах имелось долгоиграющее и энергетически емкое продовольствие.

Овощами община запаслась в этом году с большущим запасом. Местные сады дали хороший урожай яблок и ягод, а в местных лесах, как старожилы, так и северяне нашли много грибов на засолку. Зачастую между ними возникал спор - годится такой гриб на еду или нет? Традиции в большой

стране были разные, в одних местах такие грибы спокойно варились, в других за поганки считались. Продовольственной базой взялась заведовать Ольга Туполева. Она подобрала себе крепкую хозяйственную команду, из наших туда вошли Лена Ипатьева, обе подружки братьев Михайловых и Марина Аресьева. Надежда Рыбакова заведовала складом всевозможных необходимых для домашнего хозяйства вещей, бытовой химией и прочими мелочами.

Юра Ипатьев с братьями Михайловыми занялись, естественно, своим любимым делом - автомобилями. Вместе с поисковиками они мотались по окрестностям, находили и привозили необходимую в дальнейшем технику, вместе ее осваивали. Один экскаватор они даже в процессе учебы умудрились угробить, но работать на нем все-таки научились. Вместе с Николаем и местными водителями, а потом и просто с примкнувшими работягами, они осваивали мехдвор, безотказно помогали в уборке урожая, в многочисленных перевозках и рейдах. Ружникову очень понравились трудолюбивые и спокойные северяне. Он ожидал увидеть городских пижонов и белоручек, а на поверку вон оно, как вышло!

Дарья Погожина взяла в свои хозяйственные руки столовую. Чтобы не занимать лишний раз домохозяек, совет решил восстановить здание бывшей колхозной столовой. Они сделали скорый косметический ремонт, из города доставили

современное оборудование и утварь. Столовая была в числе объектов, куда днем в обязательном порядке подавалось электричество. Пока работники использовали для приготовления пищи газовые баллоны, как будут потом обходиться, этот вопрос оставили на потом. Запасенного газа должно было хватить на всю зиму, позже планировали оборудовать специальное хранилище под баллоны.

Жена Михаила Бойко Нина занималась своим делом. Вместе с Мелентьевой Натальей Федоровной и ее дочерью Ириной они организовали медицинский пункт, постепенно превращающийся в небольшую клинику. Туда завезли самое современное оборудование, да и с лекарствами также проблем пока не возникало. К ним присоединилась местная девушка Алина Еремеевская. Она училась в мединституте на третьем курсе и вместе с Сергеем Носиком и Аней Корзун стала стажером-медиком. То есть помимо исполнения других обязанностей, эта троица постоянно занималась обучением врачебному искусству. Параллельно медиками проводилась научная работа по внедрению методов народной медицины. Хотя, может быть, некоторые простые лекарства они смогут выпускать и сами, квалифицированные химики в анклавке также имелись.

Еще одной большой заботой Совета стала организация школы. Благо здание в поселке Капля было, и довольно неплохое. В местную школу ходили дети со всей округи,

часть из них даже привозили на автобусах, закупленных по общегосударственной программе. Здание оказалось в хорошем состоянии, недавно с капитального ремонта, оставалось решить проблему с отоплением школы. Сейчас доморощенные специалисты были заняты установкой бойлера, работающего на соляре. Часть помещений решили пока не отапливать, остальные же к зиме готовили основательно.

С города привезли новые пластиковые стеклопакеты, двери, в каждом классе и кабинете был установлен свой терморегулятор. Ночью температуру можно было снизить, а утром сторож будет включать нагрев на полную, и к приходу детворы в помещениях должно было быть тепло. Детей из Алфинова решили доставлять тем самым школьным автобусом, зимой все равно эту дорогу придется постоянно чистить, одну из немногих. А на крайний случай есть Камаз-вахтовка, он и по сугробам спокойно проползет.

Директором школы стала Елена Перова. Она была волевой и правильной женщиной, и сына смогла воспитать настоящим мужчиной. Как и его отец, погибший десять лет назад в схватке с отморозками, насилувавшими девушку. Перова сама начала подбирать необходимые для школы кадры. Вдобавок из Зеленоградских беженцев в преподавательский состав вошли Ирина Владимирова - отличный дипломированный химик. Помимо самой химии она взялась преподавать еще биологию, пополам с Ириной Мелентьевой. Перова по специализации являлась математиком, но решила пре-

подавать ее только в старших классах, как и физику. Просто она не представляла, как этому учить младшеньких, все-таки она была научным работником, а не учителем. За это взялась Лариса Пономарева, по первой специальности как раз учитель математики. Русский язык и литературу преподавать будет Диана Викторовна Корчук, а за историю взялся сам Михаил Бойко. Он очень увлекался ею с детства и был ходячей исторической энциклопедией, чем друзья зачастую пользовались.

Как-то вечером за общим столом разгорелась дискуссия о том, как построить нынешний образовательный процесс. Раздались предложения, что полезно увеличить количество практических занятий. Ведь почти каждый из взрослых жителей анклава что-то хорошо умеет делать, а почему бы не поделиться знаниями с подрастающим поколением? Поэтому в школьную программу ввели уроки агрономии, огородничества, животноводства, шитья и вязания. Мужчины предложили помощь в обучении вождению и ремонту автомобилей, а также и другой техники. Не оставили стороной и компьютерную грамотность, и азы знаний по радиотехнике.

Все собравшиеся сошлись во мнении, что теоретическая подкованность и практические навыки должны сочетаться с хорошей физической подготовкой. Пономарев и Потапов решили использовать маленький школьный спортзал по полной программе, а к зиме завести комплекты лыж и прочего

спортивного инвентаря. Татьяна Тормосова предложила свою оригинальную методику закаливания. Она каждое утро обливалась холодной водой, приучила к этому свою дочку и знакомых. Здоровье у женщины было железное, уже в поселке к ней присоединился сам Бойко, а потом стали участвовать в обливании другие жители.

Ну, и что естественно, для новых условий жизни, старшекласники осваивали в полной мере военное дело. Благо грамотные учителя имелись под боком. Некоторые из старших ребят уже помогали в патрулировании поселков. И юноши, и девушки ходили повсюду, как и взрослые, вооруженные пистолетами. Выезжая куда-то из поселка по делам, они брали собственные карабины или укороченные Калашы. Два раза в неделю в поселке старались проводить общие учебные стрельбы, а по выходным сборы ополчения. Их отменили только на время страды, люди были нынче острым дефицитом.

Никто пока не жаловался на подобный жесткий распорядок. Дорога, полная опасных приключений, показала, что военная выучка в новых условиях необходима каждому. Они в силу обстоятельства оказались на фронтире дальнейшего существования. И такому стоило соответствовать. Человек живуч и стремится овладеть теми навыками, которые ему помогут в будущем. Поэтому активнее всех занимались боевой подготовкой беженцы из Зеленограда.

Наталья Печорина стала временным помощником шерифа и возглавляла свой ополченский женский десяток. Она взяла по сложившейся вновь традиции под свою опеку юную Милану Короткову, до той поры, пока той не стукнет 18 лет. Милана уже сумела подружиться с молодыми северянами и проводила с ними почти все свое время. Она, удивительно для девушки, прекрасно разбиралась в радиотехнике. И Подольский обещал взять ее в свою команду, после соответствующей подготовки.

Местные, Алфимовские покамест от нового порядка жизни отбрыкивались, и даже от военной подготовки старались увильнуть. Жареный петух их еще не клевал. Но Михаил потихоньку закручивал гайки, а Ружников ему активно в этом помогал. Он был человеком старой закалки, знал, что без дисциплины и порядка, жизни нормальной нет. Вообще, не сказать чтобы складывались отношения между различными группами людей так уж гладко. Случались и мелкие бытовые конфликты, ссоры, недопонимания. Где-то обходилось уговорами, а где-то...

Шерифу пару раз пришлось применить силу и "горячих хлопцев" посадить на ночь в карцер. Одной скандальной семье из Гатчины даже был поставлен ультиматум: - или живете по нашим законам, или уматывайте куда захотите. Главе этой семьи удалось умерить свой гонор, ну а вскоре его закрутила вереница срочных забот. "Работа лечит!" - гова-

ривал Иван Васильевич. "Или в могилку сводит" - добавлял позже с усмешкой. Из круга их друзей выпала только Светка Мальцева. Неожиданно для всех вместе с северодвинцем Николаем Сеницким она поселилась в Алфимово. В совместных посиделках их компании участвовала редко. Решила начать новую жизнь, дай ей Бог. Все они тут начинали новую жизнь!

4 глава. Гости из Родников

Михаил загасил сигару об каблук, не спеша встал, размялся и сел на велосипед. Постройки мехдвора находились уже неподалеку. Первым его встретил Искрин Виталий Фомич, алфимовский мужичок средних лет неопределенной наружности. Крепкий, жилистый, из простых шоферюг он работал в пригороде Смоленска заведующим небольшого гаража. Родовой дом в Алфимово стал для него уже чем-то вроде дачи, и в день Катастрофы он находился в нем. Теперь же Искрин выбился в заместители Ипатьева. Мужик спокойный и основательный, разбирался в любой технике, имел большой опыт хозяйствования.

- Доброго дня, Петрович - поприветствовал он атамана и протянул потемневшую от вьезшегося масла руку. - Какими судьбами?

- Да вот, должен Саня Пономарев подъехать. Ты в курсе, что он с Серегой Туполевым пилораму запускает?

- Знаем. А что, хорошее дело! Лес у нас есть, будет что пилить.

- Еще бы столярку сообразить.

- Петрович, погодь, всему свое время. Сейчас пока и готового полно.

- Что у вас с третьим корпусом?

- Николай поехал за сайдингом, к вечеру привезут. Пока направляющие готовим, думаю, дня через три здание будет готово. Сейчас Максим проводку делает. Привезли пару промышленных генераторов, так что гараж будет с автономным электричеством. На свет пустим светодиоды, они экономные. Когда станки не нужны будут, генераторы табаним и пользуемся аккумуляторами. Нечего топливо разбазаривать!

Михаил улыбнулся, с такими молодцами чего не руководить!

- Ну что ж отлично, Виталий Фомич. Очень рад за вас. Теперь все силы бросим на ледник?

- Да Николай чего-то еще мутит, уже и Туполев приезжал, ругался с ним.

- Ладно, вечером разберусь. А вот, похоже, Санек едет.

Бойко посмотрел на дорогу. Там пылил внедорожный вариант Сузуки-Самурая, он использовался разведчиками. Японская машина резво подкатила к воротам, резко остановилась, и из нее выскочил взмыленный Ярослав Туполев.

- Михаил Петрович, вы, почему на вызов не отвечаете? Мы обыскали вас.

- Вот черт! - до Михаила только сейчас дошла беспокоившая его странность. За последние два часа ни одного вызова по рации не было. Он быстро ее достал, так и есть - сел аккумулятор. - Да что ты будешь делать! Заменить его нужно, быстро чего-то сталдохнуть. А что за срочность, Ярик?

- Там наши обнаружили большую колонну выживших с Подмосковья. Лейтенант уже на месте, переговоры ведет. Сейчас туда все правление подтягиваем.

- Ничего себе, вот это новость! Много их?

- Ну, где-то за сотню, может, и двести. Короче, много! Говорят, в тех местах много выжило, но появились проблемы...

Бойко помрачнел:

- Я уже догадываюсь какие. А где они сейчас?

- На заправке перед поворотом с М-1 в нашу сторону. Хорошо, что пост сегодня выставили, а то они дальше собирались ехать.

- Морпех уже там?

- Уже выдвинулся. Залезайте в машину, нас ждут.

Бойко по-быстрому попрощался с Виталием Фомичом и нырнул на пассажирское сиденье, что находилось в «японке» слева. Через полчаса быстрой езды по не очень ровным дорогам, они подъезжали к заправке. Еще издали стала заметна длинная вереница автомобилей и автобусов. Буханка

разведчиков соседствовала с джипом "мародерщиков", чуть в стороне стоял пикап с ДШК, сам пулемет был накрыт чехлом. Тут же находился серый «Опель» Ружникова. Ярослав лихо подкатил к площадке и также лихо развернулся.

Михаил вышел из машины и огляделся. Возле самого здания кафе стояли разведчики, Ружников, Складников и группа незнакомых мужчин в дорогой, как говорят, брендовой одежде. Напротив призаправочного кафе, рядом с АЗС на другой стороне трассы, стояла отдельная колонна из пяти дорогих джипов и трех больших туристических автобусов Мерседес. Возле вереницы автомобилей виднелось множество людей, в основном молодые женщины и дети.

Наметанным взглядом атаман отметил отсутствие вооруженного прикрытия и некоторую расхлябанность участников этого каравана. Разведчики же с "мародерщиками" грамотно встали полукругом, не перекрывая друг другу сектора обстрела. Оружие у всех находилось спереди на руках, в секунду готовое к применению. Пономарев находился возле пикапа, сдернуть брезент и передернуть затвор пулемета, для него минутное дело. Ольги Шестаковой не наблюдалось, значит, где-то сидит в секрете. От кафе атаману замахал рукой Потапов, и Бойко двинулся прямо к нему.

- Вот и наш атаман, знакомьтесь, - представил его лейтенант вновь прибывшим выживанцам.

- Михаил Бойко, местный главный, - протянул руку Ми-

хаил.

- Эдуард Пачин, - ответил коротким пожатием крепкий здоровяк, по-модному одетый в мягкую кожанку с меховым воротником и с наголо бритой головой. На вид лет ему лет пятьдесят, хорошая брендовая одежда, с золотыми часами на запястье, поверх куртки висела стандартная разгрузка, на плече «Вепрь-Молот». Эдакий приодетый браток, доживший до наших времен.

- Я Николай Митин - поздоровался следующим высокий худощавый мужчина.

Одет он был в иностранный камуфляж, вооружен полицейским укоротом. Михаилу не очень понравился его взгляд, тяжелый какой-то и подозрительный, вдобавок глаза у Митина постоянно старались смотреть куда-то вбок, а не на собеседника, что не прибавляло ему симпатий.

- Петр Мосевский, - небрежно сунул руку высокий и плечистый парень лет двадцати. Tактическая куртка, высокие берцы, перстни на руках, на лице стильные солнцезащитные желтые очки. Его модная прическа и куртка здорово контрастировала с набитыми костяшками на руке и армейским АК-74 с пластиковым прикладом.

"Странный пацан" - подумалось Михаилу.

Позади поздоровавшихся с атаманом приезжих напряглись несколько мужчин быковатой наружности, видимо, охрана руководства караваном. Стояли тут и несколько де-

вушек, одетых вполне по-модному и в меру блондинистых. Их представлять, вообще не стали. Там и так понятно все. Столица и прилегающие к ней территории не удивляли.

- Михаил Петрович, - вперед выступил Складников. - Мы уже накоротко побеседовали с представителями данной группы. Они все беженцы с пригородов Люберцев. В основном жители коттеджного поселка "Родники". Есть в караване присоединившиеся к ним группы людей с других населенных пунктов Подмосковья. В их районе, вообще, оказалось много выживших, и они после Катастрофы поначалу вполне удачно начали обустриваться. Но потом возникли знакомые нам проблемы.

- Люди в черном?

- Ну, где-то так, - Пачин при разговоре резко и характерно жестикулировал, придавая своему образу житейской обстоятельности. - И с этими уродами нам не удалось договориться. Больно дерзкие, и при хорошем оружии. А мы же не "сапоги", для войны не обучены. Гопоту простую и чуреков прижать смогли. Ну а эти для нас слишком крепкий орешек. Вот и решили свалить подальше оттуда, иначе хана была бы нам. Под "черных" ложиться не хотелось, больно стремные чебурашки в натуре оказались. Как говаривали в мою молодость: рамсы попутали.

- Все уехали?

- Ну, кто хотел, тот и собрался. У нас же бабы в основном

остались, мужчины на работе были, когда Писец пришел. Ну, мы резко за ночь и снялись, за каждым некогда бегать было. Любителей халявы также насильно не тянули, нам и своих проблем хватает.

Михаил сдержал вздох. Не ему судить этих людей.

- Понятно. Какие планы?

- Да тут ваши рассказали в целом, какие у вас тут расклады. Удачно присели, атаман, как погляжу. Да и пацаны вы, похоже, вполне деловые, так что я не прочь к вам присоединиться. Как вы на это смотрите, атаман?

Михаил глянул на лысого делового и кипящего энергией мужчину и кивнул:

- Давайте, поедем в сам поселок. Там и определимся, да и поговорим по-хорошему. Иван Васильевич, распорядитесь насчет обеда в столовой. Все сразу не влезете, будем в две смены кушать.

Пачин выразил в ответ ободрения и тут же двинулся в голову колонны, где сел в большущий красный «Додж». Его сопровождали двое "быков" и фигуристая девица в кожаной куртке. Худой как трость Митин отошел в сторону и начал что-то выкрикивать в рацию, похоже, он тут шел за управляющего.

Михаил чуть замешкался и взглядом подозвал к себе Складникова

- Ну что скажете, полковник? Интересные экземпляры к нам прибыли.

- Да не говорите, Михаил Петрович. Вы также заметили?

- Вы уже поговорили с ними? Что скажете?

- Пока мы узнали только версию их руководящего состава.

И сдается мне, что она далеко не полная. Пачин этот ох как непрост. Он в прошлом крупный бизнесмен, даже депутат, и после наступившего хаоса сумел подмять под себя людей. Митин же вроде как простой исполнитель, но больно грамотный для шестерки. В крупном банке руководил отделом кадров, а это весьма серьезная должность. Что-то типа нашего советского "первого отдела". Туда с улицы не попадешь.

- Хм, коллегу заметили, полковник? - Михаил не удержался от подколки.

Складников скрыл улыбку:

- Да нет, скорее противника, больно скользкий товарищ. А прыщ молодой, тоже сынок чей-то. На простого мажора он не катит, и вроде как и Пачину полностью не подчиняется. Да и вообще, как я успел глянуть, в их караване люди разные собрались. Видите, вон тех парней около машины-вездехода?

Михаил уставился в конец колонны, там стояла странная машина. Здоровая, высокая, с большими зубастыми колесами, но размером с микроавтобус. Около нее тусовались несколько молодых парней и девчонок, хорошо вооружен-

ных, но в разномастной одежде. Вели они себя независимо. На подошедшего к ним Митина одна из девушек буквально окрысилась, а парни напряглись. Подручный Пачина ушел от них сильно недовольный.

"Интересное дело!" - отметил атаман.

- Вы попозже ведь поговорите с людьми поподробнее? - Михаил хитро глянул на бывшего особиста.

- Потихоньку между делом, Михаил Петрович, - Складников улыбнулся. - К вечеру будет что вам доложить.

- Ну вот и договорились. В кои веки ваша спецуха пригодится, - Бойко закончил разговор и пошел к буханке разведчиков. Складников хмуро посмотрел в сторону ушедшего атамана, похоже, пока доверительные отношения у них не складывались. Перебить атаманский авторитет было невозможно. А у их вожака какой-то давний пунктик по отношению к гэбистам. Придется много поработать, чтобы войти в доверие к Михаилу.

Проехав ферму и Алфимово, потом вдоль берега озера, они подкатили к Капле. Там их уже встречали оживленные жители поселка. Хмурые и недоверчивые лица вновь прибывших людей резко контрастировали с улыбками и уверенностью старожилков. Командиры быстро разобрались с парковкой автомобилей каравана. Детей и женщин отправили сразу обедать в столовую. Окружение Пачина выразило явное неудовольствие, что они идут есть во вторую очередь, но

сам Эдуард резко их приструнил и подсел на лавку к Михаилу.

- Михаил Петрович, вот хотел спросить вас. Вы из казаков будете, раз атаманом прозвали?

- Не совсем, просто обстоятельства так сложились.

- Это точно. Обстоятельства у нас прямо-таки охеренные сложились, извините за грубость. Но по-другому и не выразиться. Хотя, как вижу, вам удалось лихо выйти из трудного положения. Честно говоря, как бизнесмен поражен вашими умениями. У вас и военная команда имеется, и оружие отличное, и хозяйство устроили по всем правилам. Сам бизнесом рулю два десятка лет, понимаю, насколько сложно народом командовать, да ситуации разные разруливать. Михаил, может, по рюмашке за знакомство?

- У нас тут с алкоголем правила строгие, - глаза Пачина при этих словах атамана недобро сузились, видать, не привык к отказам. - Но по такому случаю за обедом по 100 грамм принять вполне допустимо.

- Вот это правильно! – Эдуард отлично владел собой и уже засверкал улыбкой. - Народец наш надо в узде держать! Алкоголь немало звездных карьер поломал.

- Меня интересуют, Эдуард, ваши дальнейшие планы. Остаетесь с нами, или будете держать путь дальше? В Беларуси тоже есть выжившие, и мы знаем где.

- Да мы и сами к "бульбашам" собирались ехать. Есть у

нас работяги с тех краев, на ферме трудились. Но раз такая оказия образовалась, то крепко подумаем. Дадите несколько дней?

- Без проблем. Дома свободные есть, передохнете, отойдете от пережитого, осмотритесь.

- Спасибо, Михаил. А вот и нас вызывают, посмотрим, чем кормят на Смоленщине.

За обедом тек неспешный разговор. После борща с тушеной и картофельно-овощной запеканки неплохо шел элитный армянский коньяк, которым потчевал хозяев Пачин. За столом остался он сам, молодой Мосевский и подошедшая с правления Наталья Печерина. Бойко представил ее, как своего секретаря. От него не ускользнул плотоядный взгляд Эдуарда, оценившего стройный стан и выпирающий бюст бывшего следователя.

- Наталья также из Подмосковья, с Зеленограда, и ей пришлось участвовать в перестрелке с вашими черными знаками.

- Вот как? - Пачин уже с другим интересом взирал на молодую женщину. - И удачно?

- Одному кишки отстрелила напрочь.

Мосевский после этих слов молодой женщины чуть не поперхнулся вишневым компотом и с опаской глянул на Наталью.

- Ни хрена вы, атаман, себе бойцов подобрали! - удивлен-

но протянул Эдуард. Он вольно откинулся на стуле. – Может, и дети у вас тоже с оружием в школу ходят?

- Подросткам выдали, - спокойно посмотрел в глаза гостя Михаил.

- Серьезные вы, однако, ребята, - крепко задумался здоровяк – Ну, а у нас было все не так радужно.

Большинство людей, спасшихся во время Катастрофы в этом районе Подмосковья, находились в тот час в поселке Родники. Часть людей была из нового коттеджного поселка, заметно выросшего за последние годы рядом с садовым товариществом. Но большая часть из спасшихся работали в момент катаклизма в научно–исследовательском институте звероводства и кролиководства, а также в его опытном хозяйстве. В том районе, вообще, интересная картина с исчезновением людей получилась.

В той стороне оказалась не сплошная территория, не попавшая под воздействие неизвестного излучения в виде овала или круга, как случилось в других местах. Но что-то сильно смахивающее на дырочки от дуршлага, вдобавок к этому рассыпанные по площади района неравномерно. С этой стороны Подмосковья подобное явление наблюдалось в еще нескольких районах. Были случаи, когда в одном кабинете люди остались, а в другом, напротив по коридору, все исчезли. То же самое произошло в помещениях больших складских хозяйств на окраине поселка.

Никто из спасшихся не наблюдал черной волны или чего-то, видимо ужасного, только странное помутнение сознания. Многие о происходящих событиях в мире и вовсе не ведали, не все же люди, любители Интернета, да и кто днем смотрит телевизор из нормальных людей?

После первой волны, возникшей в одночасье паники и ужаса, выжившие представители человечества начали сообщать, как им жить дальше. Тогда же появились первые лидеры, одним из которых стал Эдуард Пачин. В момент катастрофы он отдыхал в своем коттедже с девочками и охраной. Даже не сразу понял, что произошло в мире. Но хватка и опыт, наработанные в лихие 90-е, и тут сработали четко. Вооружив охрану своим, запасенным на всякий пожарный, оружием, в основном помповыми гладкоствололами, он ринулся по окрестностям на разведку. Его, как чистого практика обескуражила сложившаяся ситуация. Он никогда не мог представить, что окажется в фантастическом мире.

Выжившие жители поселка частью пребывал в панике, кто-то глухо засел дома, кто-то поддался истерии, так модной нынче. Часть же пипла банально бухала, ведь такая халва неожиданно с неба свалилась! Более-менее порядок наблюдался только в самом институте. Тамошние работники разделились на две группы. Те, кто жил в самих Родниках, оставались на месте, остальные мелкими группами разъезжались по домам. Пачин оставил одну из раций ВРИО ди-

ректора, договорился с ним о ближайших действиях.

Рядом, в районе пятиэтажек, он обнаружил группу активистов во главе с Николаем Митиным. Начальник отдела кадров оказался образцовым исполнителем, с ним Пачин быстро нашел общий язык. Наутро они собрали рейдовые группы из активистов и сделали разведывательный объезд ближайших поселков. Сам Пачин доехал аж до самих Люберец. Везде наблюдалось одно и то же: безлюдье, следы паники, кое-где горели дома или промышленные объекты, на дорогах следы многочисленных столкновений и жуткие автомобильные пробки. Пачину удалось пробраться в местный опорный пункт полиции, где он разжился двумя укороченными Калашниковыми, лежащими в дежурке. Правда, патронов к ним было только по два магазина. Но и то - хлеб!

Вернувшись из рейда обратно, Эдуард сразу же поехал в институт. В этом районе поселка спаслось больше всего из людей, и поэтому разумнее свой штаб создавать именно там. Около самого института он обнаружил множество автомобилей. Люди стали потихоньку приходить в себя, и самые инициативные начали действовать. Пачин с Митиным сноровисто перетянули бразды правления на себя. Не всем понравился такой расклад, но явных лидеров у оппонентов не нашлось.

Первым делом новоявленные начальники выслушали доклады поисковых групп и работников института, в страхе

вернувшихся обратно из своих опустевших поселков. Ни на юге, ни на севере следов других выживших пока не обнаружили. В восточной же части поселка и ближайших к нему садовых товариществах нашлись несколько десятков живых людей. Как ни странно, но выжил находящийся рядом с поселком Щорса персонал еще одного института - "Карантина растений". Отечественной науке в этот день крупно повезло. Они обещали к вечеру прислать свою делегацию.

Пачин быстрехонько организовал временный совет, собрал в него инициативных добровольцев, так как в вестибюле уже выстроилась очередь просителей. Современная система жизни в стране вырастила огромное количество потребителей и нахлебников. Выслушав первые просьбы, Эдуард сначала хотел послать всех иждивенцев в пешее эротическое путешествие, но, послушав совет одного из пожилых руководителей института, оставил просителей на своих заместителей.

А сам стал отбирать из приходящих местных жителей полезных ему людей. В скором времени у него на подхвате оказалась группа складских рабочих. Среди них оказалось несколько бывших ментов и служивых людей. Да и большинство самих работяг были в основном мужчинами крепкими и мускулистыми. Пачинский особняк стоял чуть в стороне от поселка. Своих новых соратников он поселил в соседних коттеджах, уже к вечеру у них был свет от генераторов и го-

рячая еда. Они выслали грузовые фургоны в ближайшие магазины, часть продуктов доставили к пятиэтажкам. Ведь среди выживших оказались и женщины с маленькими детьми, пожилые люди, им точно следовало помочь без вопросов.

Алкоголь в окружении Пачина не то чтобы был под запретом, но сильно не приветствовался. Поэтому те, кто позволил себе ночью лишнего и не смог себя вести по-человечески, утром вылетели за высокие заборы «навстречу утренней заре». А те, кто пил в меру и утром выглядел как огурчик, вел себя тихо, проблем не поимели. Пачин, кстати, всегда относился с недоверием к совсем непьющим людям, как и к вегетарианцам, гомосексуалистам и разным правозащитникам. Если выпивка не мешала работе, он закрывал на это дело глаза.

Бизнесмен считал, что все мы люди, и расслабится в меру совсем не грех. Эдуард очень любил мясо, его всегда готовил самостоятельно в свободное от дел время, а к лицам, отвергающим настоящую мужскую еду, относился с презрением, как и к тем, кому не по нраву были женские ласки. За что уже не раз имел проблемы с либеральной прессой. Как-то он публично на званом вечере заявил, что зря статью за мужеложство отменили, но забыл, что в газетах нынче сидят одни педики. Скандал вышел тогда знатный, но неожиданно давший дополнительные голоса на следующих выборах. Народ у нас в массе своей больше традиционной ориентации.

С правозащитниками вот такой вышел у него занятный казус. Эдуарда, вообще, политика особо не колыхала, главное - быть в тренде. И как-то он по бизнесу столкнулся с известным в стране, да и в мире еще советских временен диссидентом, подвизавшимся в нынешние годы на правозащитном поле. Весь из себя такой благородный старичок, опора русской демократии. И предложил сей фрукт Пачину крайне выгодный гешефт. Ну, грех было, не воспользоваться предложением! В итоге Пачин потерял кучу денег и получил пистонов от кинутых диссидой партнеров.

Такого явного беспредела даже в 90-е надо было поискать. Ну и впряг, естественно, Эдуард все свои связи. Далекое не самые маленькие в этом жестоком мире. Но умные люди, сидящие на важных постах, посоветовали ему даже не думать влезать в сие гнилое дело. Со стороны законности диссидента запрячь было совершенно невозможно, там процессом рулил левый международный фонд, курировавшийся, похоже, самим американским госдепом, а возможно, и ЦРУ.

А крышевали такие гнилые разводы вездесущие ФСБшники. Они всегда умудрялись свою копеечку поиметь, даже с зарубежных коллег. Пришлось в тот раз Пачину утереться. Он только поразился чужому хитро деланному бизнесу, ну и после такого расклада на дух не переносил "правозащитников", подозревая их всех в мошенничестве. Покумекав как-то о бренности жития, он решил жертвовать 10 % доходов

на благотворительность. Так как в церковь не верил, поэтому тратил средства, в основном на больных детей. Не доверяя расплодившимся жульническим фондам, бизнесмен помогал адресно и наличностью. Сколько она таким Макаром жиней спас, никто не знает. Вот такой он был непростой человек, Петр Эдуардович Пачин.

5. Первая угроза

В течение трех дней новому руководству поселка пришлось организовывать людей, а также исследовать окрестности. Последние люди были найдены в санатории "Сосны". Там на самом краю здравницы уцелело несколько человек из персонала. Большинство выживших людей постаралась переехать поближе к институту. Жилья, свободного здесь, оказалось полно, ведь большая часть домов оказалась по факту дачными, и хозяева находились в столице. Да и в пятиэтажках без современного ЖКХшного комфорта жить оказалось довольно-таки неудобно. Нет воды, нормальной канализации, газа, электричества. Кто-то и вовсе переезжал на свои дачные участки, стоящие чуть дальше от Родников, там было удобнее жить в сложившихся условиях.

Подручные Пачина тем временем обследовали ближайшие склады и магазины. На большущих трейлерах к институту подвозилось множество продуктов и промтоваров. Поисковики даже смотались к воинским складам, находящимся около Люберец, но к их досаде там оказалось только одно

шмутье. Кто хотел, сразу переоделся в военное. Наконец, совет поселения составил список всех выявленных выживших людей: в нем оказалось 304 человека, из них 95 детей.

Пачин лично возглавил поездку в знакомый ему магазин "Люберецкий охотник". Там он выгреб все запасы гладкоствольного и нарезного оружия, а также патроны и снаряжение. Себе Пачин оставил нарезной "Вебрь". До остальных двух местных оружейных магазинов добраться сразу помешали весьма нехорошие обстоятельства. Вечером четвертого дня после катастрофы, когда уставший от суматохи Эдуард сидел за бокалом хорошего коньяка, около ворот послышались резкие гудки автомобиля. Потом зазвучали крики охраны, и вскоре в дверь залы постучались. Вошел встревоженный чем-то личный охранник, высокий блондин по прозвищу Пуля.

- Чего там случилось? - спросил недовольный, что ему помешали насладиться вкусным напитком Пачин.

- Да там это, какой-то борзый пацан требует встречи с вами. На «Порше Кайене», между прочим, прикатил. Говорит, что с того поселка, что через железку находится, и дело у него срочное.

- Плащ приготовь, сейчас сам выйду.

Пачин неспешно натянул резиновые гамаши, на улице поливал противный мелкий дождик и вышел в сумерки летнего вечера. Ворота были закрыты, только с той стороны забора

отсвечивали фары автомобиля, и у открытой калитки стояли двое охранников. Пуля и крепкий мужичок со склада. Они махнули кому-то рукой, и в дверь проскользнул чужак.

- Ты кто такой? И чего тебе тут надо? - жестко начал Пачин.

Напротив него в свете кухонного окна стоял молодой парень, крепкий на вид, в пижонистой куртке "в обтяг", с мокрыми волосами и свежей щетиной на лице.

- Я Петр Мосевский. Сын Николая Ивановича, вы пересекались с ним по бизнесу. Да и в доме у нас как-то были. Давно, правда, я еще пацаном был.

- Ну, ты и сейчас еще пацан. А сейчас-то чего тебе конкретно надо? Времена на дворе, если понимаешь, другие.

- Да есть одно дело, и оно именно вас непосредственно касается, а конкретнее весь ваш поселок. Завтра абреки с той стороны вас приедут резать. А вы ведь и не в курсах, Эдуард Петрович?

- Вот как? - Пачин задумался. Новость была важной. - Ну, проходи в дом, рассказывай.

Парниша и в самом деле оказался сыном старинного компаньона, с которым их пути-дорожки разошлись лет пять назад. Учился пацан в престижном заведении, но звезд с неба не хватал. Жизнь вел веселую и распутную, впрочем, как и большинство "золотой" московской молодежи. Их папаши в

лихие 90-е и откатные двухтысячные сумели нахарчить себе бабла, а отпрыски с малых ногтей привыкали его тратить. И поэтому в момент катастрофы сам Мосевский пребывал в некотором наркотическом забытье, в компании с дружкой Рустамом и несколькими девицами нетяжелого поведения.

Очнулись они только к вечеру и не сразу поняли, что электричества в доме нет, как и никакой связи тоже. Рустам сразу двинулся к родственникам, живущим в этом поселке неподалеку. Пришел он обратно чем-то потрясенный, остальных также в момент прокачала неожиданная новость. Компания сразу решила прокатиться по окрестностям. Уже начинало темнеть, и безлюдные темные улицы и кварталы нагоняли на молодежь трепетный страх. Это как оказаться внутри фильма ужасов! Поэтому компания заехала в ближайший бар снять стресс, и снимали они его до утра. Девушки были родом из далекой провинции, поэтому к родственникам уезжать не торопились. Они решили все вместе пока остаться в доме у Рустама, а потом рано или поздно появятся спасатели и разберутся что по чем. Короче, молодые люди решили концом света не заморачиваться, а продолжать жить в кайф.

Так, они и провели весело последние дни. Ездили днем по магазинам, а вечером устраивали шоу. Только лучшая музыка и выпивка, и много, много секса! Парни были молодыми и задорными, а девушки неистощимыми на фантазии. В этом поселке нашлись еще выжившие люди. В нем прожи-

вало много кавказцев, поселившихся около столицы после недавней войны. Среди них оказались и родственники Рустама, поднявшиеся на рыночной торговле. Хотя сам Рустам говорил, что они больше наркотой банчат, а их подельники, вообще, настоящие ваххабиты. Наркотики поставляют прямо из Эйстана /так он на американский манер называл Афганистан/.

В первые дни им еще попадались на глаза несколько русских семей, в основном это были молодые мамы с детьми. Белобрысые загорелые дамочки, похожие друг на друга, как из инкубатора, сами по себе ничего из себя не представляют, но понта у них всегда выше крыши. Элитный же поселок! Петр даже подкатывать к ним не стал, когда приехал сюда в первый раз, еще до катастрофы. Но сейчас вид у этих дамочек был растерянный.

На второй день они все куда-то исчезли, видимо, свалили отсюда. А сегодня после обеда к Рустаму приехали трое джигитов на белых джипах. Они уверенно зашли во двор и вызвали Рустама Агибекова на разговор. Пока двое абреков что-то громко втолковывали земляку, Мосевский жарил мясо на большом мангале. Как ни странно, но готовить он умел, и очень хорошо. Друзья даже прочили ему в шутку карьере шеф-повара. Петр уже подумывал открыть какой-нибудь модный ресторанчик, на такое дело папаша точно деньги даст, так как часто просит сына приготовить своим гостям его фирменный шашлык. Третий кавказец, одетый в

черные свободные штаны и черную же футболку, плотоядно рассматривал аппетитные фигуры трех девушек, возлежавших в это время возле маленького бассейна.

- Слушай, уважаемый, не сдашь девочек в аренду? - со смешком спросил он у Петра.

- Такая корова нужна самому, - хмуро ответил Мосевский.
- У нас, у русских, такая поговорка есть: на чужой каравай роток не разевай.

- Умный сильно, да? - нагло стал наезжать на парня крепко сбитый абрек.

- Полегче овцеёп! - Петр поднялся во весь свой немалый рост, демонстрируя весьма мускулистый торс.

Кавказец внимательно посмотрел на накачанного русско-го, к тому же держащего в руках острый шампур. В его темных глазах читалась бешеная ненависть и в то же время настороженность. А Петр не зря много времени уделял спортзалу, и кроме накаченного тела, он имел разряд по самбо. Отец отдал его в секцию единоборств еще с семи лет. В средних классах паренек, было, забросил спорт, пока в их элитной школе не появилась парочка таких же наглых абреков.

Они жестоко били всех, кто пытался им противодействовать, пока не нарвались на Петьку. Тот живо вспомнил несколько коварных приемов и, пользуясь превосходством в массе, несколько помял гордых сынов Кавказа. Правда, отцу

потом пришлось долго заминать межнациональный скандал. Они даже думали перейти в другую школу. Но абреки, потерявшие после этого инцидента в школе всяческий авторитет, первыми покинули сие чудесное заведение.

Мосевский старший пожурил, конечно, молодого хулигана, но по всему видно, что на самом деле гордился поступком сына. Даже как-то компаньонам предъявил, что вон, даже дети бьют "черных", а вы пасуете. Ну а Петр тут же побежал обратно в секцию, и спортзал посещал с той поры регулярно. В школе он стал настоящим авторитетом. Многие учителя, за глаза, конечно, были весьма довольны случившимся. Как и тем обстоятельством, что наглых хачей в их заведении больше не училось. Урок, же вынесенный Мосевским-младшим в школе, он претворял в жизнь и в последующем времени. Он много не разговаривал, просто гасил на месте зарвавшегося кавказоида или местного быдляка. Из-за этих многочисленных драк Петр даже как-то вылетел из престижного института. Побитый быдляк по факту оказался министерским сынком. Это же что за министр такой был, что его сынок таким лабухом растет? Но зато Масевского теперь боялись и уважали.

И вот теперь его спокойная уверенность, сталь во взгляде темно-серых глаз невероятно давила на наглого абрека и сильно его смущала. Он уже отвык здесь, в России получать отпор. В этот момент его окликнули соплеменники и, сплю-

нув на пол, гордый сын Кавказа ушел со двора. Рустам же был чем-то сильно озабочен, ни слова не говоря, он ушел в дом. Через пять минут вынес большую бутылку выдержанного скотча и налил себе большой стакан. Парень молча кинул из сумки-холодильника в посудину льда, потом залпом осушил ее до дна.

- Рустамчик, что произошло?

- Лучше не спрашивай.

- Кто эти сыны шакала?

- Родственнички, мать их! - Рустам умел хорошо выражаться русским матом. - С гор спустились бараны, а гонору! И ты зря с этим Магомедом сцепился. Он в дагестанскую у самого имама Карная воевал в отряде, та еще сволочь.

Мосевский махнул рукой:

- У меня мясо готово. Будешь?

- Что-то пропал аппетит.

Друг налил себе еще стакан и ушел в дом. Петр, тем временем, взялся кормить девчонок. Впереди была очередная бурная ночь, и не мешало хорошенько подкрепиться.

Где-то через пару часов пьяный в хлам Рустам подошел к возившемуся с электрогенератором корешу.

- Знаешь, зачем приходили эти абреки?

- Ну?

- Завтра утром они поедут резать русских с того коттеджного поселка. Родник, который, через железку находит-

ся. Там много народу, оказывается, спаслось, мы просто в ту сторону не заезжали. Мужиков нормальных скорей всего зарежут, остальных слабаков в рабство, ну и баб туда же. Мне тоже надо с ними ехать, иначе худо нам будет. Тебе же, один хрен, уходить надо. Магомед обид не прощает.

- Они что, вообще охренели? - Петр был в шоке. - Какая к хренам война?! Народу на Земле и так не осталось. Им что, бесхозных лабазов мало? Пускай едут куда-нибудь, да и ставят там свой шариат.

- Э друг, не те люди. Говорю: с гор спустились. Они не хотят нормальными быть, неужели и раньше не замечал? Они хотят, чтобы и здесь Кавказ был, по их правилам. Помнишь, телок видели пару дней назад? Местные жены всяческих бизнесов и решал. Так вот, они никуда на самом деле не уехали. В подвалах сидят, хозяевам новым подстилкой слушают, насасывают, ха-ха, новое будущее. Вот такие дела, брат. Зверье...

- Вот суки! - Петр не в шутку загорелся. - Да хрен им, шакалам! Давай, валим отсюда, Рустам, девочек берем и едем в Москву!

- Куда я поеду? - молодой кавказец уныло смотрел в одну точку. - Это мои родичи, семья, у нас не принято так. Надо всегда мужиком быть, а ты вали. Не твоя война.

- Так, значит?

Петр сразу же прикусил язык, а в голове моментально на-

рисовался план. Он налил Рустаму еще один стакан дорогого пойла и заботливо раскурил косяк с анашей. Потом собрал девушек и быстро в живописных деталях нарисовал ситуацию. Девки были хоть и красивые, но далеко не глупые, кто такие кавказцы они отлично понимали. Поэтому через полчаса два джипа, набитые до краев всем необходимым, тихонько отъехали из поселка. Мосевский-младший вспомнил, что в Родниках находился загородный дом старого друга его семьи Пачина. Если тот выжил, то скорей всего стал там далеко не последним человеком. И вот он уже сидит перед Эдуардом Петровичем и рассказывает неутешительные новости.

- Дела... - протянул Пачин. – Ну, от этих черножопых можно было ожидать подобного. Сталкивался не раз с их зверьками. Как же мы их прозевали? Молодец, что приехал, зачтется. Пуля, зови сюда быстро Бульдога и этого завсклада ... Степана, который в десантуре служил.

Собравшимся мужчинам он в ярких красках обрисовал складывающуюся ситуацию. Степан - кряжистый мужичок средних лет, моментом прокачал информацию и внес предложение соорудить засаду на пути следования новоявленных бандитов в их поселок.

- Отбиваться у своих домов не дело, тогда гражданские пострадают. Да и если зажмут нас в клещи, то никак потом не уйдем. А пока у нас есть большое преимущество: внезап-

ность. Не ждут пока от нас зверьки отпора.

- Мы не вояки, Степа - Пачин развел руками. - Кто будет засаду делать?

- Надо людей собрать. У нас еще вся ночь впереди. Оружие ведь есть?

Пачин задумался на несколько минут.

- Давай, бери на себя военное командование, а я организацией займусь. Значит так, Пуля, ты дуешь в институт. Собираешь там всех, кто может быть в нашем деле полезен. Только, пожалуйста, этих вумных и речистых ботаников сюда не вези. Бульдог, дуй в соседние домики, собери всех мужиков, кто в армии служил или в оружии разбирается. А ты, Степан, спускайся в подвал и отбирай необходимое оружие и боеприпасы. На, держи ключи. Петька, будешь при мне пока.

Когда все разбежались выполнять поручения, Пачин подошел к стене и нажал незаметную, спрятанную под гобеленом, клавишу. Одна дубовая панель тихо отошла в сторону и стала видна дверца небольшого встроенного сейфа. Мужчина нажал на несколько кнопок и открыл тяжелую дверцу. Отодвинув в сторону пакет с деньгами, он достал пару небольших коробок.

- На, держи, боец! - кинул он одну из них Мосевскому.

Тот, не раздумывая, открыл коробку и увидел завернутый в пластиковую упаковку большой серебристый пистолет. А

рядом с ним лежали три запасных магазина. На левом боку на вид серьезного оружия была видна надпись Taurus PT 99.

- Бери, хорошая штука. Бразильская копия Беретты, по случаю достались. Стрелять-то хоть умеешь?

- Ну, приходилось из травмата. Мы все больше страйкболом...

- Ох, молодежь, лбам по двадцать с лишним лет, а все в игрушки играет. Мы в вашем возрасте без волины из дома не выходили. Каждый день бумажку о добровольной сдаче писали.

- Это как? - опешил Петр.

- Ну вот чему тебя папаша учил, еж твою меть! Да, чтобы менты не повязали. Все просто, пишешь: шел, шел, нашел, иду сдавать добровольно. Только число каждый раз меняешь. Это ж стандартная процедура.

- Ааа, теперь понятно. Эдуард Петрович, времена теперь другие, - Петр осекся. - Были, вернее, другие.

- Вот именно уже другие! Перестраивайся, малыш, оружие теперь как трусы, никуда без него. Сюда смотри, эту кнопку жмешь, магазин вываливается, да смотри - не потеряй, запасных не купишь. В него влезает 15 патронов типа Парабеллум, у Степана их полно. Возьми их с запасом. Здесь предохранитель, когда стреляешь, палец не дергай. Это же не член, не надо его дрючить. Жми мягко, аппарат хороший. Вот пластиковая кобура, одень на ремень удобнее и потре-

нируйся выхватывать. Выхватил – нацелил, выхватил – нацелил! Ты, пацан вроде как правильный, разберешься, что к чему. Да, пока учишься, магазин вынь! И, вообще, держись рядом со мной, выживешь сегодня, сделаю своим помощником. Твой батька мне помог разок очень крепко а я такое помню. Но смотри, если облажаешься, извини, подвинься. Усек?

- Без базара, Эдуард Петрович, - Петр кивнул. – Чай не маленький. А девок куда?

- Отведи пока на кухню. Там мои их чаем напоят и устроят, потом двигай к Степану, помоги оружие таскать.

Петр повесил кобуру, проверил, как она сидит, и убежал. Пацаном он был правильным.

Через сорок минут в гостиной собрался своеобразный военный совет. Пачин с Мосевским кратко описали сложившуюся ситуацию. Какой-то парень с института уже успел развернуть на ноутбуке карту местности. Степан Карпов живо ткнул в экран:

- Вот, здесь надо засаду делать. После путепровода через железку поворот идет с Егорьевского шоссе. Здесь деревья, здесь дачные домики и метров двести до поворота на Учительскую. Только подождать, когда вся колонна на этот участок втянется, и с двух сторон накрыть.

- А мы друг друга не перестреляем? - подал голос Пуля. - У нас же не армейские вояки.

- Тут ты прав, бродяга, - бывший десантник почесал подбородок. - Значит, стреляем со стороны домов. А сзади и спереди перекроем дорогу тяжелыми грузовиками, чтобы ходу никуда не было.

- Лучше самосвалами, - сделал предложение высокий, худощавый парень в модных очках. Его ноутбук все и рассматривали. - Можно туда людей посадить. Такое толстое железо на бортах только крупняком пробивается. Получатся сразу две передвижные огневые точки, давить огнем и отвлекать, там и гладкоствола достаточно. Нам бы еще МОНки, у вас не завалилось случаем?

- Ты откуда такой умный взялся? - Карпов с удивлением уставился на очкарика.

- 10 я бригада спецназа.

- Фига себе! Я думал, там служат одни шкафы и разрядники по борьбе.

- Я специалист по РЭБу, но и разряд по стрельбе также имеется.

Пачин с интересом разглядывал типичного по внешнему виду "ботаника". От наметанного взгляда, правда, не укрылось несколько интересных деталей. Как-то: накачанные бицепсы, что виднелись из-под коротких рукавов, а также сбитые костяшки пальцев. Учитывая, что и стреляет он метко и, скорее всего, из разного оружия, парень был, ох как непрост! С таким ухо остро держать надобно.

- Давай свои предложения, мы со всем вниманием выслушаем. Кстати, как зовут тебя?

- Денис Кораблев, вот только не надо прикалываться. Не в честь литературного героя меня назвали.

Пачин все же непроизвольно улыбнулся, в его детстве рассказы про мальчика-однофамильца спецназовца были очень популярны.

- И не собираемся, дело крайне серьезное. Завтра кого-то из нас могут убить.

- Ну, тогда слушайте....

6. Первая кровь

Еще до рассвета собранные в боевые группы люди выдвинулись на место засады. Чай, кофе и выданные Кораблевым таблетки немного разогнали сонливую усталость. Не все привыкли вставать спозаранку. Ночью погода опять поменялась, из-за горизонта выглянуло яркое солнце, трава быстро высыхала на легком ветерке. Группа подавления начала устраиваться в дачных домиках, стоящих прямо у дороги. Руководил ею сам Пачин. Вместе с Петром Мосевским он занял второй крайний домик справа. Там, где по их планам остановится голова колонны абреков.

В этот отряд они взяли мужиков, отслуживших когда-то срочную. Их задачей было причинить максимальный урон противнику в первые минуты боя, потом отвлекать огонь на себя. Невольные бойцы апокалиптического фронта скорень-

ко обустройства позиции рядом с окнами и подготавливали себе пути отхода. Два больших строительных самосвала были спрятаны за деревьями и кустарниками, их дополнительно для маскировки обвешали срезанными ветками. Почти у каждого проснулся талант маскировки. На Руси так много воевали за историю, что некоторые привычки вбиты в подкорку.

В кузове каждого самосвала спрятались по три человека. Их задачей было поджечь крайние машины абреков, вызвать огонь на себя и отойти. Всю ночь спецназер с товарищами из института готовили бутылки с самодельным напалмом. Материал для этого имелся в любом хозяйственном магазине. Другая команда "ботаников" подготавливала необходимые для наблюдателей гаджеты. Разведчики уже спрятались рядом с путепроводом. С видеокамер, подвешенных к опорам освещения, на их ноутбуки перекидывалось изображение дороги, и в случае появления противника, тоновыми сигналами по рации они должны были сообщить об этом сидящим в засаде.

Кораблев опасался наличия сканеров у кавказцев, все-таки там могли быть опытные люди, поэтому до начала боя соблюдалось полное радиомолчание. Рации с простой гарнитурой из точек сотовых операторов были розданы командирам групп. Слева в лесопосадке находился сам Денис и двое крепких старичков охотников, вооруженных карабинами с

оптикой. Пачин еще удивился, когда к месту сбора бывший спецназовец пришел с винтовкой, сильно похожей на СВД, и себе попросил дополнительно милицейский укорот.

Справа за складами, расположилась боевая группа Степана Карпова, они должны были пресекать пеший отход противника, и стать основной ударной силой на зачистке. Степан взял себе в команду Пулю и Бульдога их охраны Пачина, а также мужика, служившего срочную еще в Афгане, в начале 80-х. Группа Степана вооружена была пистолетами и полицейскими укороченными Калашами, остальным ополченцам достались нарезные и гладкоствольные карабины.

Всего на передней линии оказалось 32 человека. В домиках на улице Коминтерна находился резерв из 20 человек, вооруженных только гладкостволом. Обычные гражданские люди, толком даже не умеющие стрелять. Ну, это на крайний случай задержать врага ненамного, чтобы дать уйти женщинам и детям. Считай, смертники. Но другого выхода они не видели. Убежали ночью трусы и чужаки. Им терять было нечего.

Пачин поежился. Он хоть и бывал в молодые годы в различных переделках, но предстоящее побоище выводило его из равновесия. Курить в засаде было строжайше запрещено, и чтобы не нервничать понапрасну, он затеял укрепление своей амбразуры. Так, он обозвал маленькое окошко на чердаке. Мужчина распорядился, чтобы Петр принес пару

пустых газовых баллонов, валявшихся зачем-то на участке. Сам он расставил лежащие на чердаке кирпичи, сделав некое подобие стенки. Получалось очень даже неплохое укрытие. Окошко чердака предварительно распахнули, благо находилось оно в тени и в глаза сразу не бросалось. Остальные засадники в основном сидели на первых этажах, но Пачин решил рискнуть, все-таки сверху обзор лучше.

С другой стороны дома чердак выходил на маленький балкончик, и напарники кинул под него вниз найденные в подсобке старые матрасы. Теперь можно было в случае опасности в один момент сигануть вниз, не боясь переломать ноги. Эдуард еще раз проверил своего Вепря, разложил удобно запасные магазины. В небольшом рюкзаке, лежащем позади, находились запасные патроны в пачках, моток веревки и аптечка. Мосевский же держал в руках гладкоствольную Сайгу, снаряженную крупной дробью и картечью. Его основная задача - подстраховывать босса.

Парень уже успел одеть найденную по случаю цифровую камуфляжку и повесить на пояс кобуру с пистолетом. А сейчас отработывал выхватывание пистолета из кобуры, снятие с предохранителя и прицеливание. Патроны, конечно же, были вынуты заранее, только случайного выстрела им сейчас не хватало! Занятие спортом приучило молодого человека к многократным упражнениям. Пачина эти телодвижения несколько раздражали, но он помалкивал. Все-таки пачан делом занимается, а не просто мастурбирует. Вдруг это

им обоим жизнь спасет? Поэтому Эдуард Петрович занялся любимым делом: начал распределять будущие должности в его будущем анклав. Сказанное кем-то из «ботаников» словечко ему понравилось.

Время тянулось мучительно медленно. Люди сидели и ждали, боялись и ненавидели себя за свой страх. Почти никто из них не участвовал в боевых действиях, поэтому Кораблев и не надеялся на точную работу своего плана. У военных и то редко все по штабному шаблону выходит, а тут... Поэтому он раз за разом осматривал дорогу и просчитывал свои будущие действия. Совершенно неожиданно для всех в наушниках прозвучало два тоновых сигнала. Колонна идет, и колонна большая. Ту же по поселку люди пришли в движение, занимая заранее подготовленные места. Часы показывали 7.40. Не торопились господа духи, долго готовились к своей кровавой вылазке, и за свою самоуверенность им теперь придется жестоко поплатиться!

Денис не сомневался, что пленных в этой бойне брать не будут. Спустя 7 минут послышалось завывание множества моторов и вскоре с шоссе стали сворачивать машины. Первая, вторая, третья... Всего спецназовец насчитал 12 автомобилей. Четыре джипа, три микроавтобуса, два крытых фургона, остальные — обычные легковушки. Ни боевого дозора, ни тылового заслона не наблюдалось. В наушнике раздался один тоновой сигнал, это Карпов передал, что колонна подо-

шла к повороту.

Уже не таясь, Кораблев проорал в рацию: " Поехали!" и тут же открыл огонь. Его целью была последняя машина, и после пары выстрелов из «Тигра», она резко вильнула в сторону и остановилась. Из кабины выскочил пассажир и тут же упал от следующего меткого выстрела. Рядом дружно хлопали карабины стариков-разбойников. Позади стрелков слышался рев тяжелого мотора, и на дороге, резко тормозя, выскочил самосвал. Водитель сразу же из него выскочил и убежал назад, а из стального кузова в сторону абрековской колонны полетели бутылки с напалмом и зазвучали выстрелы. Со стороны домов придорожного поселка, что выходили на улицу, грохотало непрерывно. Десантник коротко передал по рации, что спереди кавказцы также блокированы. Пачин открытым текстом проорал в эфир:

"Все ништяк. Мочим чурок!"

Кораблев шустро переместился на тридцать метров правее, стараясь держаться за кустами. Там находился небольшой одноэтажный магазин. По наружной лестнице он в один момент поднялся на крышу и подбежал осторожно к противоположному краю. Здесь у него уже была заранее подготовлена лежка, несколько бетонных поребриков создавали неплохую защиту стрелку, не зря он так корячился утром. На покрытие плоской крыши же было брошено ватное одеяло. Денис осторожно высунулся и неторопливо осмотрел поле

боя. Несколько машин горцев уже всюду пылало, на дороге сполохами догорали несколько не долетевших до врага бутылочек с адской смесью.

Другие автомобили кавказцев оказались уже порядком продырявлены, от железа во все стороны летели искры и осколки, пробитые шины выпускали воздух и оседали, дорога была сплошь засыпана стеклянными осколками и разбитым пластиком. После первых минут тотального избиения духи начали, наконец, оказывать отчаянное сопротивление, около грузовиков несколько их боевиков грамотно отвечали короткими очередями по окнам дачных домиков. Было заметно, что они сумели подавить огонь западников.

А за тремя микроавтобусами скапливались небольшие штурмовые группы: по два-три человека. "Сейчас пойдут вперед" - понял Кораблев и взял пространство перед домами на прицел.

- Дачники, внимание! - передал он открытым текстом. - Штурмовики за грузовиками.

- Понял! - коротко ответил Степан.

Из-за автомобилей чужаков полетели вперед маленькие предметы, раздались резкие хлопки.

"Твою дивизию! У них гранаты!" - ругнулся про себя Кораблев.

Кавказцы стали резво выбегать по одному из-за машин и во всю прыть нестись к домам, оставшиеся боевики прикры-

вали штурмовиков довольно плотным огнем. Кораблев успел снять троих, еще одного подстрелил кто-то из охотников. Но половина абреков все-таки добежала до домов. Там раздалась частая пальба из дробовиков и автоматов, слышались крики и гортанные вопли. Денис в это время перекатился на другую сторону крыши, и вовремя. Его уже заметили и теперь поливали очередями бывшую лежку, высекая из бетона мелкие осколки. Он осторожно достал бинокль и посмотрел в сторону грузовиков. Ему крайне не понравилось увиденное там.

В его сторону был направлен РПК с барабанным магазином. Сейчас пулеметчик был занят заменой растраченного на подавление «дачников» магазина, чем и воспользовался шустрый снайпер. Его "Тигр" сухо кашлянул пару раз, и пулеметчик отправился прямо к Иблису в пасть. Молодого пацана, рванувшегося было к пулемету, третья пуля лишила головы, та разлетелась вдребезги как спелый арбуз, забрызгав разбитое стекло автомобиля красно-бурой смесью. Денис после этих выстрелов отполз назад по крыше и притаился. Через некоторое время он понял, что никто в его сторону больше не стреляет. Вернувшись к груде бетонных конструкций, он осторожно выглянул.

Справа в районе крайних к выезду в Родники домиков, продолжалась хаотичная стрельба. По центру за машинами жалко прятались гордые, пока не наваляют, кавказцы. Они почти не отстреливались и, похоже, были близки к полной

панике. Это вам не на рынке шуршать и девок за сиськи щупать! Последний очаг сопротивления абреков находился в районе грузовиков. Кораблев внимательно глянул в ту сторону: бывший десантник здорово наседавал на бандитов. Пуля и Бульдог металась между покореженными автомобилями, не жалея патронов. Неожиданно один из духов решил швырнуть гранату, но упал, скошенный чей-то короткой очередью, и граната взорвалась прямо в группе последних активно сопротивляющихся боевиков. Оттуда раздались полные боли вопли. И Кораблев сноровисто высадил остаток магазина в облако пыли, поднявшейся от взрыва. Потом он перезарядился, закинул карабин за спину, схватил в руки укороченный Калашников и полез вниз. Через несколько минут Денис уже бежал в сторону дачных домиков, где до сих пор не прекращалась стрельба.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.